

ВЯЧЕСЛАВ КУМИН

БЕРСЕРК

Вячеслав Кумин

Берсерк

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159121

Вячеслав Кумин «Берсерк»: Лениздат; «Ленинград»; СПб; 2006

ISBN 978-5-9942-0259-3

Аннотация

Главный герой оказывается в тюрьме, но сидеть десять лет... Да и за убийство, которое он совершил в камере, ему наверняка навесят еще. Находится неожиданный выход – в тюрьму прибыл вербовщик, и Миха Кемпл попадает в армию. Он проходит все: обучение, бой, плен. После чего переходит в элитный отряд «Берсерк».

Содержание

1	5
2	9
3	16
4	22
5	28
6	31
7	36
8	42
9	48
10	54
11	60
12	66
13	69
14	78
15	84
16	89
17	94
18	100
19	105
20	110
21	115
22	121
23	125

24	131
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Вячеслав Кумин

Берсерк

1

Симаниан – город как город, каких много на Вимее, болотистой планете. Бескрайние топи и мелкие озерца покрывали всю поверхность, и приезжие вообще не понимали, как здесь жить? Здесь, где по вечерам невозможно выйти на улицу – иначе, как шутили местные, кровососущие паразиты выпьют кровь до капли еще до того, как человек успеет отойти пару шагов от дома. Жить действительно было трудно, но «аборигены» уже ко всему привыкли и, по большому счету, не жаловались, поскольку к их жалобам никто не прислушивался. Многочисленные попытки извести кровопивцев ни к чему не привели.

Город растянулся вдоль горной гряды, возвышавшейся среди болот, как горб всплывшего из глубин чудовища. И на этой узкой полоске сухой и твердой земли, между скалистыми горами и топкими болотами, стояли высотные здания. Места мегаполису не хватало, и потому он рос под землю, на многие этажи уходя в грунт.

В одном из таких зданий располагался финансовый центр «Шмидт и компания», где на минус десятом этаже работал

чтец – Миха Кемпл. Ниже находились только технические службы да сейф. Вся работа Кемпла, как и полутора сотен таких же, как он, чтецов, состояла в том, чтобы целый день читать почту, приходящую на электронный адрес компании. Круг интересов компании был очень широк, а потому письма шли сюда самые разные. Работа выглядела не ахти какой сложной и не требовала большой квалификации, но от этого не становилась менее утомительной. Не слишком сложная работа предполагала и не слишком высокую зарплату, но хуже всего то, что она не давала никакого шанса на карьерный рост.

Почему он не мог подняться выше простого чтеца-оператора, несмотря на свое экономическое образование, Миха прекрасно знал. Все упиралось в его внутреннее психологическое состояние. Нет, внешне он выглядел вполне нормально и без изъянов, по которым можно было бы рассудить, что этот человек ни на что не годен, но это только внешне.

Кемпл рос болезненным мальчиком. После очередной болезни у него стал падать слух, а в девять лет, после неудачного падения и удара головой, стало звенеть в ушах. Плюс ко всему он был толстым, а занятия спортом ни к чему не приводили, только жутко болела голова. Врачи ничего не могли сделать, разве что выписали слуховой аппарат. Естественно, что с такими данными Миха стал одиночкой, без друзей и с кучей врагов, которые любили над ним потешаться.

В девятнадцать ему наконец-то сделали абсолютную пла-

стическую коррекцию, приведя его внешний вид в нормальное состояние. Конечно, осталась легкая полнота, но она не выходила за должные рамки. Слуховой аппарат вживили в черепную коробку, так что он стал невидимым. Но это все оставалось только внешней маской, внутри он чувствовал себя все тем же затюканным мальчишкой, которому сложно с кем-либо познакомиться самостоятельно.

Как всегда к концу рабочего дня, от долгого чтения невыносимо болели глаза. Кемпл, в который раз потеряв переносицу, уставился в экран. Он читал очередное послание и удивлялся, сколько же всякой ерунды посылали в фирму. Здесь были угрозы, рекламные сообщения, деловые предложения, спам, вирусы, норовящие уничтожить систему. Весь этот мусор он удалял в корзину после беглого просмотра. За весь день чтец передал в следующую инстанцию только два сообщения, которые могли заинтересовать руководство. Кемпл знал, что половину отправленного такими, как он, наверх, забраковывают «серые чтецы»; сам он относился к «черным».

Надвигался очередной приступ «белого шума», так он называл приступы необычайно громкого звона в ушах, который время от времени его настигал, и тогда хотелось орать во всю глотку, лишь бы заглушить этот сводящий с ума звон. Но был и другой способ сопротивления.

Миха воровато осмотрелся вокруг и даже привстал с кресла. Того, кого он искал, поблизости не наблюдалось, а имен-

но, старшего менеджера – бочковатого человечка с липкими ладонями, следившего, чтобы все его подчиненные добросовестно работали, а не играли в игры на рабочем месте.

Кемпл, скрипя зубами от все увеличивающегося звона, вытащил бусинки наушников от плеера и как мог незаметнее вставил их в уши. Обычно звон проходил через пятнадцать, двадцать минут, следовало лишь его перетерпеть, поскольку медицина тут была бессильна. На диске имелись только его любимые песни, и он, также воровато озираясь, включил воспроизведение.

2

Песня, быть может, и была не в тему, но именно она возрождала его детские мечты. Он видел себя бесстрашным десантником, твердо ступающим на неизведанную территорию с автоматом наперевес, готовый к любым неприятностям, будь то восьмиглазый монстр или мифический «зеленый человечек» с бластером в руке. Но сегодня его фантазия пошла по другому пути.

Последний отсчет.
Твой шаг туда,
Где железа игла.
Потом в никуда.

Экран расплылся в белое пятно, исчез, и вот Кемпл уже сидит перед вербовщиком: под рукой контракт, и Миха широким росчерком ставит свою подпись.

Где реальность не стоит
Несказанных слов,
Где меня ожидает
Страна моих снов.

В следующий момент он уже сидит в летном декомпрессионном костюме пилота-истребителя, в демонстрационном

зале. Рядом двадцать таких же, как он, пилотов внимательно следят за манипуляциями бравого полковника. Тот тычет примитивной указкой в голограмму планеты, указывая на какие-то точки на поверхности, и Миха скорее чувствует, о чем идет речь, чем слышит: «Прорваться и раздолбать!»

Миха с остальными в один голос отвечают: «Прорвемся и раздолбаем, сэр!»

Мне нет пути назад,
Разрушены мосты,
И мой прощальный взгляд
Поймать не сможешь ты.

Миха сжимал в руках штурвал истребителя «рампарт», он летел выполнять задание полковника. Двадцать истребителей летели под прикрытием тридцати легких машин прикрытия «спейер». Планета все ближе и ближе, но вот из-за невероятно малой луны или попросту захваченного притяжением астероида выскочило до полусотни машин противника, одноклассники «рампарт» – «сурфы».

Самолеты прикрытия рванули вперед, принимая драку с врагом, полетели ракеты и яркими дорожками обозначились пушечные и пулеметные очереди. Несколько машин, как с той, так и с другой стороны, разлетелись в куски.

Я вижу сон, я вижу свет,
Я жгу костер больших побед,

Я вижу сон, где я герой,
Где все мое, где ты со мной.

Кемпл больше не слышал слов песни, будучи уже не в этой реальности. Он ворвался в самую гущу схватки и открыл огонь из пушек. Снаряды ушли вперед и попали точно в хвостовое оперение противника. Семнадцать истребителей продолжили движение к цели, не заостряя внимания на схватке «спейеров» с «сурфами», да и не могли они себе этого позволить с тяжелыми бомбами и крылатыми ракетами под брюхом машины. Но три машины прорваться так и не смогли.

Тряска и огонь осталась позади, и дали о себе знать первые посланцы противовоздушной обороны. Миха дергал машину из стороны в сторону, уходя от ударов. Ракеты рвались сзади, отведенные умным лучом подавителя систем наведения или электромагнитными обманками. Краем глаза Кемпл заметил, как один пилот не успел отвести машину, и ракета взорвалась, в один момент нащиговала истребитель тысячей разрывных шариков, «рампарт», загоревшись, но уже без пилота, камнем пошел вниз.

Только пятнадцать машин добрались до своей цели после обстрела комплексами ПВО. Но на этом неприятности не закончились. На горизонте виднелись черные точки атмосферных самолетов «лирва». Расстояние стремительно сокращалось, и вскоре закрутилась новая заварушка. Вновь в дело пошли пушки и легкие ракеты ближнего боя.

Миха ушел в мертвую петлю в надежде сбросить две машины, сидевшие у него на хвосте, но это оказалось непросто. Легкие самолеты небрежно повторили его маневр и вклепили ему в верхней мертвой точке пару очередей в корпус «рампарта». Тогда он сделал бочку с разворотом на месте, что оказалось для его преследователей полной неожиданностью, и пустил ракеты, добавив из пушек. «Лирва», теряя элементы брони от пушечного огня, напоролась на ракету и расцвела в яркой оранжевой вспышке, которую, впрочем, вскоре сменил черный дым.

Третью атаку отбили. Самолеты улетели, открывая десяти оставшимся истребителям дорогу к цели, которая была уже совсем близко, в какой-то сотне километров.

Истребители снизились до десяти тысяч метров, и на дистанции в двадцать километров выпустили крылатые ракеты. Оставляя за собой ниточку дымного следа, они словно нехотя пошли к своим мишеням. Ракеты все стремительней проходили через заслоны подавителей и скорострельных пулеметов, правда не все. Лишь половина добралась до места назначения, и жуткие взрывы сотрясли землю, поднимая в воздух строения и сметая тарелочные и шпилевые антенны.

Истребители продолжали свое движение, ведь им еще требовалось сбросить бомбы: для полной зачистки территории от вражеской инфраструктуры. Но им старались помешать из всех сил. Откуда-то из лесу вертикально вверх били зенитные пулеметы. Несколько точек образовывали в небе

квадрат, куда заключали летящую машину. Квадрат постепенно сужался, и вскоре истребитель обломками падал на землю.

Пилоты пытались этому помешать и спускали на следующие точки свои оборонительные ракеты. У кого их не было, работали пушками. Но это помогало мало, и снова на землю рухнул истребитель, зажатый со всех сторон сразу десятью зенитками, которые искромсали его вдоль и поперек.

Кемпла самого чуть не поймали в подобную коробочку, но он, встав на ребро, прошел в образовавшуюся на секунду щель между стенками сплошного огня. Вероятно, зенитчик сплеховал, или просто от вибрации слетел с курка палец.

Но как бы ни был долог и труден путь, он все же рано или поздно подходит к концу. Восемь машин пронесли над местом взрыва собственных ракет и сбросили бомбы. Умные компьютеры-камикадзе маленькими маневровыми движениями скорректировали свободное падение бомб, нацеливаясь на предполагаемые подземные бункеры центра управления.

Восемь слабеньких поверхностных взрывов никого не ввели в заблуждение. Основной подрывной заряд вслед за плазменной струей, будто стилет, уходил глубоко под землю, словно в живую плоть. Наткнувшись на плотную породу, происходил взрыв, пробивающий бетонные укрепления, а следующий выжигал все внутри бункера.

Между тем самолеты единым строем уходили на орбиту. Им вслед летели ракеты ПВО, нагоняя истребители на самом

трудном участке пути, когда они были еще не в космосе, но уже и не в плотной атмосфере планеты, когда особенно не поманеврируешь, уходя от посланца.

Снова взрывы. Многие ракеты подорвались на банальных противоракетных шашках, но некоторые все же задели «рампарты», и те начали движение вниз. Сначала медленно-медленно, а потом все быстрее и быстрее, но поверхности так никто и не достиг, три машины взорвались гораздо раньше.

Космос встретил машины безмятежным спокойствием, ему не было никакого дела до страстей каких-то козявок, появившихся на свет по нелепой случайности, их жизнь для него мимолетна, почти мгновенна. Миха Кемпл, как и оставшиеся в живых пилоты, направили свои машины на поджидавшего противника. Пять машин вклинились в двадцатку «сурфов».

Снова закрутилась кошмарная карусель. Миха с ожесточением вертел штурвалом, бросая машину в невероятные маневры, умудряясь уходить сразу от пяти ракет и стольких же пушечных очередей. Его друзья гибли один за другим, и он, как мог, мстил за них, выводя из строя машины противника и даже сбив парочку.

На помощь пришли задержавшиеся машины прикрытия, и Миха с обломанными плоскостями и простреленным корпусом влетел в свою ячейку на авианосце. Кемпл выпрыгнул из кабины и осмотрелся по сторонам. Выходило, что он не единственный уцелел, но второму повезло гораздо меньше,

его вытаскивали техники из простреленной кабины «рам-парта». Подбежал врач, как курица покудахтал, накрыл лицо пилота простыней.

– Эй, парень, ты где?!

Неприятный голос старшего менеджера, вынудившего бу-синку беспроводного наушника из уха за крошечную антенну, вырвал Миху из царства грез.

– Тебе здесь платят не за то, чтобы ты слушал музыку и тупо пялился в экран, или я что-то путаю?

– Нет, сэр, вы абсолютно правы...

– Или ты уже все сделал?! – продолжал кричать менеджер, не слушая оправданий Кемпла. – Мне так не кажется! До конца рабочего дня еще полтора часа, так что, будь так добр, принимайся за работу! А пока на тебя налагается штраф...

И Миха понуро уставился в экран, выключив плеер, поскольку слух у менеджера, в отличие от Михина, был прямо-таки собачьим, а шутки с менеджером – плохи.

Полтора часа тянулись как резиновые, но хорошо, что хоть звон в ушах практически прошел, а оставшийся гул держался на терпимом уровне. Миха Кемпл просматривал очередное сообщение, на сегодня уже последнее: «Предлагаем вам широкий выбор двигателей самых последних разработок, новейшие системы...»

Кемпл не стал читать сообщение до конца. Компания не работала с двигателями, а потому он просто отправил сообщение в утиль. Прозвучал гонг, возвестивший окончание трудового дня, и все стали собираться, выключая компьютеры. Собрался и Миха Кемпл.

– Прости, что не предупредил, – извинился его сосед. – Я сам не заметил, как он подошел.

– Это уже неважно, – отмахнулся Миха, ни на грош не поверив своему доброжелателю. Тот банально отомстил ему за отказ дать займы двадцать реалов, и Кемпл это понимал.

На улице лицо обдул ночной ветерок, несущий легкий болотный запах, который, впрочем, молодой человек не замечал, поскольку не знал другого запаха. Поздним же возвращением Кемпл был обязан работе во вторую смену. На такси Миха добрался до окраины города, где фонари стояли не в пример реже, чем в центре. Городские власти объясняли это свойством света привлекать комаров, но на деле попросту не

интересовались городскими окраинами.

Кепмл старался как можно быстрее добраться до своего дома. Ночами здесь орудовала банда Кудряшки Сью, промышлявшая мелким разбоем. Миха частенько попадался им и по первости терял значительные деньги. Совсем без денег тоже попадаться не рекомендовалось: могли серьезно избить – и потому у него всегда в кармане имелось десять реалов как некая плата за проход и возможность отделаться только легкими, хоть и болезненными тычками.

Шаг время от времени замедлялся, откуда-то появились мысли о самоубийстве. «Что лучше, – отстраненно подумал Миха, – повеситься или же спрыгнуть с пятидесятого этажа? Или же броситься под колеса грузовика? Нет, водитель может попасться с очень хорошей реакцией и успеет затормозить...»

Он уже начал всерьез выбирать один из двух вариантов. Прзябать серой мышкой не хотелось. Жил он с родителями, но на их чувства сейчас решительно плевал. Недавно, совершенно случайно, он узнал, что родился после десятой беременности, и в этом видел причину своих бед, поскольку прошлые беременности были прерваны сознательно, а ведь он был только вторым, и последним, ребенком. Он полагал, что в ослабленном организме матери мог зародиться только больной уродец, и, собственно, себя им и считал. «Что они не предохранялись-то?» – в который раз подумал Кемпл.

С тяжелыми мыслями он продолжал движение по темной

улице Красноперского к дому двенадцать, куда не рискнул заехать таксист. Когда Миха уже думал, что на этот раз ему повезло, послышались крики десятка довольных развлечением бандитов – и одной жертвы.

– Ну же, детка, спой нам! – хохоча, кричал Кудряшка, абсолютно лысый здоровяк двухметрового роста, перебрасывая сумочку другому бандиту через голову жертвы. – Споешь, и мы отдадим тебе твою сумочку, нам чужого не надо! Правда ведь?!

Члены банды с готовностью подтвердили слова вожака, весело махая руками и перекидывая сумку из рук в руки.

– Отдайте! Ну отдайте же! – кричала ничего не понимающая жертва.

– Мы же не просим тебя станцевать стриптиз, а ведь могли бы... – уже жестче сказал Сью.

Миха не знал ее, но был уверен, что где-то уже видел. И действительно вспомнил, что встречал пару раз в этом переулке. В спину кто-то сильно ткнул, и Миха непроизвольно ойкнул от неожиданности. Обернувшись, узнал еще одного члена банды, с ярким ирокезом на голове.

– Давай двигай, – нейтрально сказал тот. И уже громче добавил своим друзьям: – Смотрите, кто здесь! Наш Донор пожаловал, дать нам взаймы немного денег!

– И вправду Донор...

В «Доноре», под смех шайки, Кемпл сразу же опознал себя. Мысли о суициде куда-то сразу исчезли, из недр созна-

ния стала подниматься первобытная злоба. Ведь его унизили при женщине, пусть та сама была не в лучшем положении. Почему-то он почувствовал, что она такая же, как он, своего рода родственная душа. Такая же переделка, как и он сам.

– Ирокез, ты вовремя, – махнул рукой Кудряшка. – Только вот теперь не знаю, как нам быть. Может, организуем хоровое пение?

– Как скажешь, Сью, – ответил Ирокез, привычно доставая из кармана десять реалов и отдавая их вожаку. – Дело твое.

– А еще лучше пускай действительно станцуют... стриптиз, – предложил кто-то противным голосом. – А еще лучше совокупятся!

– После такого, да еще при всех, у него не встанет, – авторитетно заявил Ирокез.

– Нет, пускай лучше споют... – Кудряшка Сью подошел к поставленным рядом двум жертвам. – У-тю-тю... Ну давайте, жили у бабуси-и два веселых гуся. Один белый, другой серый... Ты будешь серым, а ты белой. Ну давайте, подхватывайте, жили у бабуси-и два ве...

Больше Миха стерпеть не мог. Серая мышка, серый гусь, такая «серая» аналогия окончательно взвинтила Кемпла, и он, неожиданно даже для самого себя, со всего размаху врезал главарию в челюсть. Кудряшка упал, растянувшись на асфальте, но не столько от удара, сколько от неожиданности. Остальные бандиты стояли, словно замороженные, также не

зная, что предпринять: сразу убить наглеца или помучить.

– Неплохо, – сказал Кудряшка, вставая и потирая челюсть. – А теперь смотри, как правильно нужно бить.

Миха не убегал и не сопротивлялся. Усилием воли он заставил опустить свои чуть поднявшиеся руки вниз, понимая, что оборонительная стойка в его исполнении будет выглядеть нелепо и смешно. Сью сделал шаг вперед и коротким, хорошо поставленным ударом в голову свалил Кемпла на землю.

Кемпл упал на спину, отлетев на метр. В момент удара он явственно видел искры, посыпавшиеся из глаз, как обычно показывают в мультфильмах. В довершение ко всему, при падении он сильно ударился головой, отчего в глазах все поплыло и вскоре погасло совсем. Так же медленно умерли все звуки.

Пробуждение после нокаута пришло резко. Сколько провалялся в бессознательном состоянии, Миха не знал, но банда была еще здесь, а Кудряшка принимал искренние поздравления от членов своей группы. Из этого юноша сделал вывод, что обморок продолжался всего секунды три, не больше.

– Классно ты ему врезал! – говорил все тот же противный голос, что предложил танцевать групповой стриптиз.

– Да, круто ты его приложил...

Кемпл почувствовал неудобство, он лежал спиной на какой-то палке. Хотя он мог поклясться, что еще минуту назад

здесь не было никаких палок. Впрочем, эти размышления он оставил на потом. Миха схватился за неожиданное оружие, рывком встал и ринулся на своего обидчика. Кемпла заметили слишком поздно, и тот с размаху обрушил свою дубину на Кудряшку.

Блок не помог Кудряшке, сила удара была такова, что брусок смял наспех поставленную защиту и врезался в грудь, отбросив Сью в сторону. При этом палка толщиной с руку сломалась пополам, но и оставшегося обрезка хватило, чтобы врезать обладателю противного голоса. В надежде отвести удар тот выставил вперед руки, за что и поплатился сломанными пальцами.

Жуткий крик огласил пустые улицы темного квартала. Крик словно послужил сигналом для остальных членов банды, и те набросились на Кемпла, не дав ему покалечить еще кого-либо. Повалив Миху на дорогу, они стали избивать его ногами, но боли он почти не чувствовал: казалось, что должно быть гораздо больнее, и это обстоятельство несколько удивило его.

Избиение прекратил звучный голос главаря:

– А ну, прекратить безобразие!

Главарь, передернув плечами, прошел через расступившуюся толпу и протянул руку Кемплу.

– Вставай.

Миха, не зная, что и думать, протянул руку в ответ и поднялся с помощью Кудряшки, после чего отряхнулся.

– Повеселились, и хватит. Меня зовут Сью Ньюман или Кудряшка Сью.

– Миха Кемпл... э-э... Донор.

– Ну вот и познакомились.

– Так-то оно так, вот только не пойму, с чего это ты такой добрый? – подозрительно спросил Миха.

– А черт его знает, не знаю! – честно признался Кудряшка. – Пойдем, лучше я тебя... и твою подругу чем-нибудь угощу, тут недалеко.

– Пойдем.

Его «подруга» стояла, не шелохнувшись. Сумочку ей вернули, и она сочла за благо не сопротивляться, поскольку, как видела, имелись все шансы на благополучное завершение истории, и рыпаться смысла не имело. Потому как еще неизвестно было, как все закончится, начини она сопротивляться.

– Хорошо ты меня отделал, – сказал Кудряшка. – Хорошо еще, руки не сломал, хотя грудь до сих пор болит, не говоря о самих руках.

– Ну извини.

– Да нет, ничего, сам виноват.

Подходя к бару, группировка рассеялась по своим делам, раненого с переломанными пальцами куда-то увели. «Наверное, к лекарю, не задающему лишних вопросов», – решил про себя Кемпл. С главарем осталось только трое верных соратников да двое приглашенных.

У бара «Костлявая рука» было гораздо светлее, но и комаров звенело предостаточно, потому снаружи никто не стоял. Кудряшка решительно толкнул дверь и вошел сам, приглашая остальных. Прибывшая группа оккупировала свободный столик в дальнем углу, а официант, зная вкусы пришедших, быстро принес напитки.

– Все-таки не пойму, с чего такое благородство? – спросил Миха, отхлебывая принесенное пиво. Пиво ему не понравилось, но виду не подал.

– Не знаю, может быть, скучно стало, захотелось пообщаться с новыми людьми. Я ведь человек добрый... в глубине души.

– Это я уже понял.

– Как? – спросил Сью с неподдельным интересом.

– По перекидыванию сумочки и просьбы только лишь спеть. – при этом Миха покосился на рядом сидящую, нервно елозившую на стуле девушку. – Хотя мог бы запросто что-нибудь более серьезное сделать, никто бы тебе не помешал.

– И то верно, хотя я уже готов был перейти, как ты ска-

зал, к более серьезным вещам. Обозлились мы от безденежья, доходы падают, вот и куражимся помаленьку. Ладно, с этого дня можешь спокойно ходить по нашему району, никто тебя и твою подругу не тронет.

– Спасибо, конечно... а что, с деньгами совсем худо?

– Плохо; а что, ты можешь помочь? – Кудряшка криво усмехнулся.

Раз уж он завел этот разговор, то нужно было отвечать. Работать чтецом в компании не осталось никаких сил, и потому Миха Кемпл решил:

– Могу.

– А вот теперь скажи мне, с чего это ТЫ такой добрый стал? Уж не воспылал ли ты ко мне такой благодарностью, что решил мне помочь просто так?

Члены шайки негромко посмеялись.

– Решил начать новую жизнь, а, как известно, для новых начинаний всегда нужны деньги.

– Это уже более реальный разговор, – согласился Кудряшка Сюю. – Итак?

– Все очень просто, – начал объяснять Миха. – В компании, где я работаю чтецом, есть сейф с наличностью.

– Что там делает наличка? Не проще ли оперировать безналичным расчетом?

– Дело в том, что «Шмидт и компания» занимается не всегда легальными операциями, проще говоря, отмыванием денег.

– Уже теплее. А откуда ты, собственно, все это знаешь? – подозрительно спросил Сью.

– Я чтец, но с экономическим образованием, и заподозрить неладное мне не составило большого труда. Когда изо дня в день перечитываешь мегабайты писем, на первый взгляд абсолютно сумбурных, но в сумме обладающих некой последовательностью, рано или поздно появляются кусочки, из которых складывается очень даже интересная мозаика.

– И сколько там примерно бабок? – не выдержав, поинтересовался Ирокез.

– Миллионы, десятки миллионов. Одно плохо: скорее всего, они небольшого достоинства, в двадцать и пятьдесят реалов.

– Это ничего, но ведь мы не сможем просто так войти и забрать деньги.

– Нет, конечно, но у меня есть первичные коды, и если у вас найдется хороший программист, то он сможет взломать защиту. Сейф с деньгами находится на минус пятнадцатом этаже, вам...

– Стоп. Подробности оставим на потом, мне нужно обо всем хорошенько подумать. Встречаемся завтра здесь же, в это же самое время, вот тогда обо всем и поговорим.

– Хорошо.

Мелкие бандиты встали из-за стола и, не прощаясь, ушли, оставив своих недавних жертв в одиночестве.

– Хоть расплатиться не забыли, а то я совсем пустой, –

сказал Миха и, повернувшись к спутнице, спросил: – Как тебя зовут-то хоть?

– Ингрид.

– Какие у тебя планы на сегодня, Ингрид? – неожиданно для самого себя спросил Миха.

Познакомиться с девушкой для Кемпла было делом немыслимым, а тут такой прямо-таки двусмысленный вопрос. В это трудно поверить, но в свой двадцать один год он все еще оставался девственником. Однажды во время отсутствия родителей, когда те уехали на курорт в соляные пещеры на спутнике планеты-гиганта, Миха хотел вызвать девочек на дом, но так ничего и не получилось. Еще до того, как он взял телефон, сердце забилося так часто, что кровь застучала в ушах, а когда он все же решился набрать номер, то кончил на последней цифре десятизначного номера. И так несколько раз подряд, и каждый раз результат для него был самым что ни на есть плачевным, трусов только целую пачку извел.

– Теперь уже никаких, особенно после всех этих ужасных событий. А что, у тебя есть какое-то предложение?

– Есть, – нагледя с каждой секундой, ответил Миха Кемпл. – Я думаю, нам нужно познакомиться поближе, а поскольку ни у меня, ни, как мне кажется, у тебя – денег нет, то предлагаю отметить наше знакомство у меня дома.

Миха с замиранием сердца ждал ответ. Именно сегодня его родители в очередной раз улетели на Тансению в эти со-

ляные гроты, что оказалось очень даже кстати.

– Давай познакомимся, но сразу предупреждаю – без рук!

– Хорошо.

Миха как заправский официант накрыл стол в гостиной, из отцовского бара вытащил бутылку вина, а из другого ящичка вынул рождественские свечи, которые и зажег, потушив при этом яркий электрический свет.

– Очень мило, – сказала Ингрид, поднимая бокал. – Ну что, за знакомство?

– За знакомство.

– Зачем ты решил помочь им ограбить свою фирму, ведь это противозаконно? – спросила Ингрид после того, как они выпили.

– Противозаконно, но и фирма эта занимается далеко не самыми законными операциями. Потом, я больше не хочу работать чтецом за какие-то десять реалов в час.

– Но ведь тебе придется скрываться.

– Это все же лучше, чем всю жизнь просидеть за монитором, отсылая в утиль сообщения. Я на эти деньги открою свое дело, пусть и на другой планете в другой системе. – Михаил помолчал и с жаром добавил: – А хочешь, я и тебя с собой заберу?!

– Прямо так сразу? – опешила Ингрид.

– Нет, через полгода, когда все уляжется и я обоснуюсь на новом месте.

– Выглядит заманчиво. Может, еще по бокалу?

– Раз уж на то пошло, выпьем на брудершафт?

– Я же сказала: без рук!

– А кто говорит о руках? – прикинулся невинным ангелом
Миха. – Только лишь губы.

– Давай...

Но совсем без рук не обошлось. Поцелуй из невинного превратился в горячий и неконтролируемый. Миха подхватил Ингрид на руки и понес ее в свою спальню, частью сознания подивившись своей силе. Что уж говорить, ведь был он довольно слабым человеком, а тут поднял пятьдесят килограмм без серьезной натуги! Такого от себя он не ожидал, он вообще от себя не ожидал ничего подобного.

Проснулся Миха сразу, просто открыл глаза, и сон сняло как рукой, что было странно. Обычно борьба с богом сна велась долго и мучительно, а сегодня ничего подобного не наблюдалось. «Наверное, это из-за хорошо проведенной ночи», – решил Кемпл. Миха лежал, прислушиваясь к своим ощущениям. «Странно, – снова подумал он. – В ушах не звенит, голова не болит, и даже слышать я стал лучше. Хотя после вчерашнего мордобоя должно наблюдаться и то, и другое, уж мне ли не знать? Но этого нет. Наверное, последствия удара Кудряшки Сью: как говорится, клин клином вышибают, и если звон – порождение удара головой в детстве, то почему бы ему также не исчезнуть после другого удара сейчас? Своего рода обратное смещение фаз».

Встала разбуженная сборами Кемпла Ингрид, проявлять

- какие-то нежные чувства Миха не рискнул, просто сказал:
- Хочешь верь, хочешь нет, но уже три часа дня, и мне пора на работу.
 - Но ты же решил обокрасть компанию...
 - Тем более не стоит светиться, нужно вести себя так же, как и раньше, – ответил Миха, затягивая узел галстука. – Если хочешь, оставайся у меня. Будешь уходить, просто захлопни дверь.
 - А не боишься, что я могу оказаться воровкой?
 - Теперь я уже ничего не боюсь.
 - Тогда удачи.
 - Спасибо.

Второй ящик, поставленный из грузовика рабочими на электрокар, был явно тяжелее первого, причем во много раз, что сразу же бросалось в глаза. На стенках обоих ящиков красовалась двухметровая маркировка изготовителя сейфов, не последней фирмы на специфическом рынке сохранения ценностей.

– Давай, Жорж, толкай! – кричал один рабочий другому.

– Да толкаю я! Вишь, тяжелая какая, что они, туда свинца напихали, что ли?!

– Да нет, говорят, сейф последней модификации.

– Может, и так, но мне от этого не легче.

Поднатужившись, рабочие наконец-то спихнули контейнер на приемное устройство. Погрузчик, сильно накренившись, повез ящик в здание. Там распахнулся грузовой лифт, принявший электрокар. Охрана тут же обступила драгоценный груз и поехала на минус пятнадцатый этаж, в хранилище.

За всем этим процессом наблюдал Кудряшка Сью, еще с двумя не особо запоминающимися подельниками, вроде того же Ирокеза. Фургон, где они сидели, был с тонированными стеклами, но все равно не следовало привлекать внимание: мало ли, какая у охраны сканирующая аппаратура, и на этот случай все демонстративно жевали бутерброды, запивая

остывшим кофе.

– Сью, нам это не под силу, – наконец сказал один из членов банды. – Здесь чертова уйма сканеров и прочих сигнальных систем, не говоря уже об обычных охранниках.

– Об этом позаботится Донор.

– Он всего лишь чтец, Сью, – сказал второй подельник и нервно почесал руку. – Он не может знать всего. Даже хороший хакер не сможет обеспечить чистого прохода.

– Это слишком крупное для нас дело, – продолжал давить на своего главаря первый подельник. – Наши доходы, быть может, не так уж и велики, зато безопасны. Пойдем на это дело – и малейшая оплошность будет стоить нам свободы, если не самой жизни.

– Мы будем брать этот сейф, – сказал, как отрезал, Кудряшка Сью.

Ньюман знал немного больше своих людей. Не секрет, что мелкие шайки находятся под крылом более серьезных людей, занимающих высокие посты, как в уголовном, так и в обычном мире. Вот и его банда была не исключением. Босс Кудряшки уже давно положил глаз на эту контору, а тут такой случай! Не воспользоваться им он не мог.

– У нас просто нет выбора, – добавил Сью. – Поехали, мы видели достаточно.

Фургон тронулся и покатил в штаб-квартиру, а проще говоря, к Большому боссу, у которого в подчинении имелось с два десятка таких вот банд.

Кудряшка вышел из машины, провожаемый неприязненными и подозрительными взглядами внешних охранников, замаскированных под обычных лоботрясов, что болтаются по улице без всякой цели, но готовых в любой момент изрешетить всех и вся неведомо откуда появившимися стволами. Но стоило ему войти в само здание, обстановка изменилась. Здесь держали персонал уровнем повыше.

Сью прошел через металлоискатель и по немому требованию охраны выложил на специальную полку все оружие, после чего был проверен еще и ручным искателем, и только после этого его пропустили дальше. Перед входом в самую штаб-квартиру, на десятом этаже, его остановил очередной охранник.

– Подними руки.

– Да меня внизу уже проверили.

– Ньюман, ты знаешь правила, – также нейтрально сказал охранник.

Ответить было нечего, и Сью поднял руки. Эту процедуру он проходил не один десяток раз, и каждый раз его обыскивали, будто в первый. Стоящий охранник ловко проверил каждую складку одежды, словно не доверял техническим средствам.

– Проходи.

Второй охранник услужливо открыл дверь в богато обставленную комнату. И здесь находилась охрана, переодетая в простых лакеев; один из таких вот «лакеев» провел Куд-

ряшку в покои Большого босса.

– Проходи, проходи, дорогой! – казалось, с неподдельной радостью звал Большой босс, или Армен Джигрян.

– Спасибо, шеф.

Кудряшка прошел в комнату, глаза по сторонам. С его прошлого визита здесь многое изменилось, впрочем, такова была причуда босса, обстановка менялась чуть ли не каждую неделю.

– Чем порадуешь старика?

Кудряшка в который раз усмехнулся про себя. «Старику» исполнилось не больше пятидесяти лет, и если верить слухам, то называл он так себя с тридцати лет.

Ньюману все время казалось, что с ним говорит не сам начальник, а его нос. Нос был длинным и крючковатым, от природы ли или как следствие пластической хирургии, но Сью считал, что дефект надо убрать в любом случае.

– Особо радостных вестей нет, даже наоборот...

– Ну-ну, говори.

– По всей вероятности, времени у нас совсем мало. К зданию подвезли два контейнера, скорее всего, с сейфами и новой системой безопасности. Наш агент, Донор, получал коды к старым сейфам целый год, а к новым даже подступиться не сможет.

– Сколько у нас времени?

– Дня два, не больше. Пока установят, пока проведут систему, проверят...

– Понятно. Но ведь это даже к лучшему! – воскликнул Армян, пораженный великолепной мыслью. – Там будет полно народу: рабочие, установщики и прочий люд, так что у вас есть все шансы на успех!

«Но и охраны будет выше крыши», – подумал Кудряшка, но вслух ничего не сказал.

– Принимайся за дело.

– Шеф, мы одни не сможем. Нам нужны специалисты, пара хороших хакеров и профессиональные солдаты, что ли...

– Обеспечим, – с готовностью поддержал Армен. – Сегодня вечером уже все будут здесь. Когда соберутся, я тебе сообщу.

– Хорошо. Я могу идти?

– Конечно...

Когда Кудряшка Сюю вышел, Армен недовольно повел носом, почуяв своим нежным обонянием посторонний запах; вероятно, от только что ушедшего Ньюмана. «Надо будет на входе каждого еще и дезодорантом опрыскивать, – подумал Армен. – А то воняют, как какие-то бараны». Потом его мысли перешли в более приятное русло, и он, радостно хлопнув в ладоши, воскликнул:

– Идиоты!

Рабочая смена, вопреки обыкновению, пробежала почти незаметно. Миха, как и прежде, отсылал письма в утиль, между делом копируя коды, которые ему удалось раздобыть за время работы здесь. Тут содержались самые различные шифровки, вплоть до кода на дверях туалетной комнаты. Дискета размером с ноготь была заполнена до предела, когда рабочий день подошел к концу. Пару раз мимо проходил старший менеджер, но его появление Кемпл засекал достаточно быстро и успевал вернуться к работе, так что тому не к чему было придаться и наложить очередной штраф.

На этот раз Миха Кемпл поехал сразу в «Костлявую руку», а не к себе домой. Там его уже ждал Кудряшка Сью с парочкой своих подчиненных и еще пятеро незнакомых ему людей. Те были более-менее прилично одеты, и если бы Миха встретился с ними где-нибудь в другом месте, то принял бы за секретных агентов, так они походили друг на друга: внешне разные, но с каким-то отпечатком...

Кудряшка помахал рукой, заметив Кемпла и отвлекая его от созерцания незнакомцев.

– Здорово, Донор.

– Привет, Сью. Кто это?

– Наша поддержка. Сами мы все проверить не сможем, потому я решил прибегнуть к помощи специалистов. Ты

ведь сам сказал, что нужна парочка хакеров.

– Программистов, – поправил Кемпл. – Но суть дела не меняется. А кто остальные?

– Силовая поддержка, нам она тоже понадобится. По крайней мере, лишней не будет.

– Так вы что, тоже пойдете?! – почему-то спросил Миха и сам удивился своему вопросу.

– Естественно...

А вот это уже Кемплу очень сильно не понравилось. Оби-
рать прохожих и заниматься мелким рэкето́м им еще куда
ни шло, но взяться за настоящую «работу»? Впрочем, что
именно его насторожило, Миха так и не смог сформулиро-
вать, а потому ничего не сказал.

– Какой у вас план, молодой человек?

– Это мистер Пинчек, командир группы поддержки, –
представил Кудряшка говорившего.

Миха посмотрел на Пинчека. Невысокий, плотный, креп-
кий человек без грамма жира. «Наверное, бывший наем-
ник, – решил Миха. – Глаза буравящие, будто через прицел
на тебя смотрит». Кемпл уже открыл рот, чтобы изложить
свой план, как его и просили, но потом передумал и сказал:

– Я думаю, что у вас уже есть план, и наверняка он лучше
моего, ведь вы же специалисты...

– Есть, – подтвердил Пинчек. – Но нам его нужно скор-
ректировать с учетом твоих...

– Ваших.

– Ваших данных, – мгновенно поправился Пинчек, при этом легонько улыбнувшись.

– Вот тогда вы и выкладываете свой план, а я буду добавлять недостающую информацию.

– Все достаточно просто, – начал излагать мистер Пинчек. – Сейчас там суматоха. Установка новых охранных систем и сейфа требует времени, но его не так уж и много, это наш минус. Но есть и плюс: установка новых систем требует внешних рабочих. По нашим подсчетам, их там около пятидесяти человек. Наша задача войти в состав этого персонала и просочиться на территорию комплекса.

– И как же вы намереваетесь войти в состав этих самых рабочих?

– Никак, мы проникнем на территорию под видом этих рабочих. Плюс-минус десять человек, разницы никто не заметит. И теперь вопрос к вам: есть ли коды допуска на территорию?

– Да, с этим было проще всего, – ответил Миха. – Нужен лишь только идентичный датчик, загрузим код, и при запросе он выдаст ответный пароль.

– Хорошо. Считаем, что мы уже на территории. Далее группа проникает внутрь здания и спускается на сейфовый этаж. Нужно открыть двери, как с этим?

– Первичные коды есть, и если ваши специалисты достаточно хороши, то этой щели им хватит для проникновения в систему и, собственно, для ее взлома.

Пинчек посмотрел на хакеров, те согласно кивнули головами. Кемпл был удивлен, для него хакеры являлись нечто средним между прыщавым подростком и хиппи в разноцветной одежде. А эти двое могли послужить образчиком конторского служащего. «Наверное, тоже какие-нибудь военные», – подумал Миха. Впрочем, он был не так далек от истины.

– Идем дальше. Мы проникли в сейф, берем деньги и уходим тем же путем, что и вошли.

– Слишком все просто, – сказал Миха Кемпл. – Слишком просто.

– Это на словах все просто, – поспешил успокоить его Пинчек, побоявшись, что этот малец может струхнуть и отступить. – В реальности предстоит иметь дело с охранниками, которых придется убеждать нас пропустить.

Когда Пинчек сказал «убеждать», Миха понял, что охрану, чуть что не так, будут просто без всяких разговоров валить на месте.

– Ладно, проехали. Каков план ухода? Ведь никому из нас нельзя оставаться на планете, мы будем проходить с открытыми лицами, а значит, нас срисуют по всем параметрам.

– Сегодня утром на окраине города сел челнок. На орбите ждет уиндер, который домчит нас до ближайшей звездной системы, а там уж у каждого своя дорога. Каждый будет действовать самостоятельно, но моя рекомендация: залечь всем на дно и года два не дергаться. Ну что, все разобрали?

– Да, пожалуй, – сказал Кудряшка.

– Тогда...

– Нет, – возразил Миха. – Я, конечно, понимаю, что делить шкуру еще не убитого зверя неправильно, но следовало бы сразу расставить все точки над «і».

– Что ты имеешь в виду?

– Деньги, только лишь деньги. А именно то, как мы их поделим, кому сколько достанется и все такое прочее.

Пинчек досадно поморщился.

– Сколько ты хочешь?

– Ну я так понимаю, что ваша группа забирает половину, у вас специалисты и техническая поддержка, это справедливо. Значит, нам остается другая половина. Я хочу двадцать процентов от этой суммы, или не менее тридцати миллионов.

– Куда тебе столько? Ты представляешь себе этот объем?

– Две большие сумки.

– Ладно, я не против, остальное обговаривай с Кудряшкой.

– Я не против, – сказал Кудряшка Сью. – В конце концов, у тебя коды и все такое, а значит, ты сильно рискуешь, ведь после исчезновения все свалят на тебя, и особо ретиво искать станут также тебя.

– Кстати, о кодах, где они? – спросил Пинчек.

Кемпл достал из своего бумажника дискетку и передал ее Пинчеку.

– Только сразу предупреждаю, здесь нет первичных кодов

от сейфа.

– Где же они?

– В надежном месте, – ответил Миха, наблюдая, как ожились программисты, проверяя дискету в ноутбуке. – Их я передам вам в момент операции.

– К чему такие сложности?

– Так, на всякий случай, мало ли, какие бывают превратности судьбы. Например, я выйду, а мне на башку метеорит упадет или еще чего тяжелое.

– Ну вы загнули, мистер Кемпл, – протянул Пинчек. – Мы еще так низко не пали, и если будем убивать каждого, кто дал нам информацию, то с нами работать никто не будет, такое в нашей среде не сохранишь в секрете слишком долго. Хотя вас не обвинишь в неосмотрительности, мне это нравится.

Миха немного смутился, но поскольку переигрывать было уже нельзя, то он только сказал:

– И все же...

8

– Может, не стоит лезть в это пекло, откажись, пока не поздно, – уже в который раз пыталась отговорить Ингрид Муху Кемпла.

– Но что мы будем делать на наши-то зарплаты? Ютиться в маленькой квартирке; и прочие радости безденежной жизни...

Миха повернулся к своей подруге. Заниматься любовью в ночь перед делом было, конечно же, неправильно: это отнимает очень много энергии, но кто, собственно говоря, соблюдает правила?

– Что-нибудь придумаем, ведь всегда есть выход!

– Только не в нашем положении. Вот увидишь, все будет хорошо, я обещаю.

Кемпл повернулся на бок и вскоре уснул. Предстоящий день обещал быть трудным, и еще неизвестно, какой стороной повернется к нему жизнь, так что не мешало набраться сил.

Операцию назначили на девять утра, и Миха проснулся за два часа до срока, выключив будильник за минуту до побудного треска.

Одевшись и перекусив на скорую руку, Кемпл выскочил на улицу. Там его встретил нищий с протянутой рукой.

– Подайте бедному калеке...

– Кто бы мне подал, – отмахнулся Миха. – И потом, ты еще здоровее и богаче меня будешь. Вон какую рожу отъел...

В условленном месте уже собрались все участники. Десять человек в группе плавно переросло в пятнадцать; кроме Михи, прибыли пять человек из группы Кудряшки с ним во главе и девять человек из отряда Пинчека.

– Всем переодеться в рабочие комбинезоны, – приказал Пинчек, сам одетый в оранжевую робу. Выглядел он в ней ни дать ни взять – простой черноработчий.

Все при себе имели пистолеты, а боевики Пинчека еще и короткоствольные автоматы.

– Вот, держи, – сказал Кудряшка Сью, протягивая Михе пистолет. – Это десятизарядный «МК-5»: просто сними предохранитель, вот здесь, и дави на спуск. Вот запасная обойма.

– Понял. – Кемпл спрятал пистолет за поясом, хотя там он сильно мешал, да и страх появился, что пистолет выстрелит самопроизвольно и отстрелит ему яйца. Обойму положил в карман.

– Теперь все в машину, – прокричал Пинчек и занял место рядом с водителем. Остальные полезли в кузов.

Грузовик идентичной марки и такой же расцветки, что у сейфовой кампании, выехал из гаража. Солдаты внутренне подобрались, а вот люди Сью явно нервничали, для них это было первым настоящим делом.

– А что это такое? – спросил Кемпл после долгого молча-

ния, показывая на ящик посреди машины, больше смахивающий на гроб: два метра длиной и в метр шириной.

– Наш предлог для проникновения в здание, – ответил Пинчек через окошко, соединяющее салон и кузов. – Впрочем, сейчас все увидишь сам, если коды, которые ты нам дал, верны.

Грузовик остановился около ворот. Все напряженно ждали легкого скрипа, означающего, что первый рубеж благополучно пройден и ворота открылись. Ворота действительно открылись, и все одновременно выдохнули с облегчением, но машина вскоре вновь остановилась, слышались шаги и голос охранника:

– Почему так поздно... к тому же у меня в списке ваша машина не значится.

– Да понимаешь, командир, – начал Пинчек. – Вечно у нас этот бардак. Предыдущая группа забыла одну важную деталь, которую нам велели привезти, что мы и сделали.

– Покажи, что за деталь.

– Не могу, командир, если я сорву пломбы, техническая комиссия не примет изделие, и мне снова придется ехать за этой деталью, а это уже ваши прямые убытки как в финансовом, так и во временном плане. Не думаю, что тебя за это похвалят.

Охранник с сомнением поглядел на новую бригаду сборщиков и с еще большим сомнением на ящик перед собой. Наконец сказал:

– Ладно, проезжай.

Машина снова тронулась в путь. Завернув за угол, остановилась возле технического лифта, за которым днем ранее наблюдал Кудряшка Сью с напарниками.

– Все на выход, – скомандовал Пинчек.

Миха Кемпл выпрыгнул одним из последних. Команда Пинчека уже вытащила контейнер из грузовика и, поднатужившись, понесла к дверям. Оставалось непонятным, то ли им действительно тяжело было, то ли просто придуривались. Остальные, как было условлено, пристроились им в хвост.

– Стойте, – притормозил движение охранник. – Кто такие?

– Дополнительная бригада, – ответил Пинчек.

– У меня здесь никто не значится. – Охранник потряс планшетом.

– Мы уже объяснили вашему коллеге на входе, что привезли недостающую деталь.

– Да?! – Охранник критично всех осмотрел. – Что-то вас слишком уж много.

Миха чертыхнулся про себя и потянулся за пистолетом.

– Дайте ваши документы.

Пинчер протянул пластиковую карточку, которую охранник засунул в щель своего планшета. Кемпл крепче сжал рукоятку, кодов на такие документы у него не было и не могло быть. Но беспокоился он напрасно: к его удивлению, охранник отдал документы обратно со словами:

– Все в порядке, проходите.

– Спасибо, командир.

Процессия прошла дальше. Как и ожидалось, на них никто особого внимания не обращал. Охранники провожали их ленивыми взглядами, считая, что раз они здесь, то так и надо, а защищать надо от какой-нибудь банды головорезов, размахивающей стволами и убивающей всех направо и налево.

Группа погрузилась в лифт, хакеры быстро подключили свои компьютеры в разъемы и принялись загружать коды, без которых лифт ни за что бы не поехал вниз в сейфовое помещение. Работали они недолго, кабина дернулась и поехала вниз. Здесь боевики Пинчека преобразились. Все знали, что сейфовый этаж под особой охраной и появление там чужих быстро обнаружится. Его люди открыли ящик и вытащили автоматы, зарядив бронебойными пулями; гранаты рассовали по карманам жилеток. Кроме того, из ящика повытаскивали объемистые сумки и раздали людям Кудряшки Сью.

– Кемпл, где дискета с первичным кодом?

– У меня.

– Давай ее сюда. – Пинчек требовательно протянул руку.

Миха передал дискетку. Пинчек отдал ее программистам, которые поочередно загрузили ее информацию в свои ноутбуки. Им предстояло взламывать главные двери сейфа, за которыми в большой комнате стояло множество других маленьких сейфов и, собственно, то, за чем они пришли – день-

ги. Другие активы их не интересовали.

– Запомните, – проговорил Пинчек. – У нас ровно три минуты с момента открытия дверей и ни секундой больше.

Лифт спустился на нужный этаж, остановился, слегка дернувшись, и створки дверей пошли в разные стороны.

Створки лифта расходились неправдоподобно медленно. В образовавшуюся щель уже были видны вскочившие охранники: видимо, пароль оказался недостаточно точным, и они что-то заподозрили. Третий охранник в этом убедился окончательно и потянулся за телефоном, но это уже не имело смысла. Боевики Пинчека открыли огонь из автоматов. Лифт мгновенно заполнился пороховой гарью, неприятно першившей в горле, но Пинчеку это, кажется, нравилось: он вздохнул полной грудью.

Стреляные гильзы сыпались на пол, пули крошили все в комнатке охранников. Нашпигованные свинцом служащие СБ валялись на полу, так ничего и не успев сделать, только телефонная трубка лежала на столе, и чей-то голос все время тревожно повторял:

– Кимберли, что у тебя случилось?

Один из боевиков подошел и взял телефон.

– Ничего, все в порядке, – и оборвал связь. – Кажется, у нас прокол, шеф.

– Ничего, они все равно узнают. За работу.

Этот приказ был лишним, два хакера уже работали вовсю. Вставив электронные ключи в нужные пазы, они через первичный код, данный Кемплом, пытались взломать систему, чтобы открыть тяжелые двери.

– Давайте, ребята, поднажмите, – просил хакеров Пинчек, глядя на свои часы. Циферки миллисекунд мелькали с ужасающей скоростью: время, отведенное на первую фазу операции, неумолимо истекало.

– Мы стараемся, сэр.

Они действительно старались. Экраны их ноутбуков испещряли бегущие сверху вниз символы. В зеленом меню пароля раз в пять секунд вместо звездочки появлялась то цифра, то буква, всего звездочек было пять. Наконец все звездочки были заменены символами, и хакеры сверили полученные ими коды. Они расходились двумя последними символами.

– Черт! – в один голос выкрикнули они и, быстро удалив расходящиеся символы, запустили систему вновь.

Снова экран заполнился чернотой, только на этот раз звездочки менялись мучительно долго: каждые десять секунд.

– Все! – крикнул один хакер; подбежав к двери, он нажал на кнопку и дернул рычаг вниз до упора, потянув дверь на себя, но та не поддавалась. – Помогите же, черт бы вас побрал!

Люди Кудряшки навалились на тяжелую дверь и помогли ее открыть.

– Отставание от графика сорок пять секунд, – громко объявил Пинчек и одним из первых шагнул в сейфовую комнату.

– Вот дерьмо... – прошептал Кудряшка, уставившись пря-

мо перед собой расширенными от ужаса глазами.

Миха Кемпл, пробравшись через толпу, взглянул туда, куда смотрели все, и обомлел.

– Я об этом ничего не знал.

Прямо перед ним предстал во весь рост трехметровый робот-охранник. Вместо рук к людям протянулись два огромных боевых комплекса, в каждом – по три пулемета, транспортные ленты которых уходили за спину: вероятно, к патронному коробу. Кроме того, в каждой «руке» зияло еще темное отверстие, о предназначении коего думать не хотелось: и так было ясно, что ничего хорошего оттуда не вылетит.

Робот повернул голову, осмотрев присутствующих. Потом встал и показался еще больше и массивнее из-за появившейся от него угрозы.

– Вы не зарегистрированы как лица, имеющие право доступа, – сказал он компьютерным моделированным голосом. – Назовите код. У вас тридцать секунд и три попытки до открытия огня на поражение. Время пошло: тридцать, двадцать девять...

– Вот ведь дерьмо! – повторил Кудряшка и тут же зажал себе рот обеими руками.

– Ответ «вот ведь дерьмо» неверен, – тут же отреагировал робот, повернувшись в сторону сказавшего. – У вас две попытки и двадцать пять секунд до открытия огня на поражение. Двадцать четыре...

– Уматываем отсюда! – выкрикнул кто-то из боевиков.

– Всем заткнуться, уроды! – просипел свистящим шепотом Пинчек.

– Ответ «уматываем отсюда, всем заткнуться, уроды» неверен, – проговорил робот и поднял свои клешни. – У вас одна попытка и двадцать секунд до открытия огня на поражение. Девятнадцать...

Время для Мухи Кемпла, казалось, остановилось, но мысли неслись в голове со скоростью урагана. Кемпл соображал, что можно предпринять. Можно было просто уйти с пустыми руками, но все равно придется скрываться, и не факт, что обманутые в своих надеждах подельники возьмут его с собой на катер. С другой стороны, скрываться, имея при себе многие миллионы, гораздо приятнее. Потому Кемпл подскочил к хакеру, вырвал из его рук ноутбук, при этом зачем-то выбросив свое оружие.

При счете «восемнадцать» Муха уже подбежал к роботу и открывал крышку его разъема, вставляя в портал «розетку» ноутбука. Кемпл был посредственным программистом, не чета наемникам Пинчека, и осознавал это, но именно сейчас прочная, как никогда, уверенность в своих действиях поселилась в его душе, подсказывая, что нужно делать и какие команды вводить.

Робот наклонил голову, не переставая вести отсчет времени, и посмотрел вниз. Его сканер просветил подскочившего человека, и электронный мозг получил информацию: «Ог-

нестрельного, взрывчатого, химического, лучевого и электромагнитного оружия не имеется. Объект не представляет угрозы для жизнедеятельности». Голова вернулась в исходное положение, уставившись на остальных красными глазами видеодатчиков.

– Пятнадцать...

Миха обладал основными знаниями компьютерного взлома и даже пару раз взламывал защиту хиленьких компаний ради интереса, оставляя надпись типа: «Я тут был». Но он ни за что бы не решился на такой поступок, как сейчас, не будь ситуация настолько критической. Пальцы бегали по клавиатуре с удивительной скоростью, выискивая в ноутбуке, по его мнению, подходящие вирусы и запуская в систему робота, а их, надо признать, было немало. Система робота сопротивлялась, но не слишком активно, и вскоре Михе стало казаться, что он выигрывает схватку с железными мозгами.

– Десять, девять, восемь, – продолжал отсчет робот, и на цифре «пять» послышался лязг подающего механизма. Первыми дрогнули люди Кудряшки и с воплями выскочили обратно. Но дальше произошло то, чего ожидал Кемпл: робот переступил с ноги на ногу и стал тянуть гласные: – Че-е-е-е-е, три-и, два-а...

Загруженный под завязку вирусами робот-охранник опустил оружие и сложился в исходное состояние, чуть не погребя под собой Миху, но тот успел отскочить. А вот компьютеру не повезло: тонна стали и пластика раздавила чемо-

данчик как муху.

– Я надеюсь, вы не зачтете его мне в счет убытков? – спросил Миха.

– Чего?... – Казалось, Пинчек даже не понял смысла вопроса, но потом до него дошло. – Да хрен с ним! – махнул рукой Пинчек и посмотрел на свое окружение. – Ну и чего встали?! У нас отставание от графика минута пятнадцать, за работу!

Его люди тут же опомнились, подстегнутые приказным тоном командира, и разбежались по сейфовой комнате. Секунду спустя вернулись люди Сью. Все они закладывали маленькие брикеты взрывчатки, устанавливая их на замки индивидуальных сейфов, где хранились деньги. Когда все подготовили, прозвучала команда:

– Всем покинуть помещение.

Не успел последний человек переступить порог, как рвануло, у всех заложило уши. А дальше команд не требовалось: все, радостно гикая, бросились обратно, в том числе и Миха. Кемпл, уподобившись людям Кудряшки, набивал свою сумку пачками денег и не сразу обратил внимание, чем занимаются боевики Пинчека.

Охранника на входе мучили сомнения. Все вроде нормально, у бригадира дополнительных рабочих все документы оказались в порядке, и все же что-то было не так, но вот что? Снедаемый сомнениями, он пошел посоветоваться со знакомым охранником, который, он знал, не донесет.

– Привет, Тэсс.

– Здорово, Роберт. Что невесел, случилось что?

– Да нет вроде бы... ты ничего странного не заметил в недавно прибывших?

– Вроде нет, все документы в порядке; хотя... – Тэсс невольно заразился тревогой Роберта. – Их прибыло слишком много, мне же ничего не говорили о новеньких, а должны...

– Может, забыли? – предположил Роберт и сам почувствовал, как фальшиво прозвучал его голос.

– Все может быть, но вряд ли. Вот что, Тэсс, возвращайся на пост, а я переговорю с координатором; может, что и выясню, – решил Роберт, вытаскивая из кармана рацию.

Координатора Грегори мучили те же сомнения, что и Тэсса с Робертом. Охранный пост после странного звука в трубке не отвечал. По правилам он давно уже должен был включить тревогу, но оставалась вероятность, что это очередная шутка Кимберли; к тому же здесь никогда не происходило

никаких ЧП. Грегори понимал, что сидеть втроем на нижнем этаже под многометровым слоем грунта тяжело, сильно действует на психику, и Грегори прощал охранников, желающих разрядить обстановку какой-нибудь шуткой. Но эта, похоже, зашла слишком далеко, и Грегори уже сам был на взводе.

Пискнула рация, и Грегори включил прием.

– Грегори, это ты?

– Да, это я; Роберт, что у тебя?

– Грегори, может, у меня паранойя, но мне кажется, что у нас не все ладно: приехали какие-то новые рабочие...

Грегори, недослушав, изо всех сил ударил кулаком по красной кнопке: для него все встало на свои места. Уж слишком много нестыковок: неизвестные рабочие, и этот треск... Жутко взревела сигнализация, через пять секунд снизившая звук до приемлемого уровня.

Когда рев стих, Грегори взял микрофон.

– Внимание! Обращение к охранным службам, возможно нападение на сейф. Повторяю, возможно нападение на сейф.

– Грегори, ты чего мелешь?! – спросил кто-то из начальников охраны. – Какое нападение?

– Это ограбление, мать твою! Быстро тащи свою жирную задницу к сейфу, урод!!!

Людей Пинчека, похоже, деньги интересовали не сильно, в какой-то момент Михе даже казалось, что они сюда пришли не за этим. Миха осмотрелся. Действительно, хакеры

сидели над уцелевшим компьютером и над чем-то там колдовали, провод тянулся к одному из сейфов. Кемпл не стал пока заострять на их деятельности внимание и продолжил наполнять свою сумку. Скоро плечо стало ощутимо болеть от врезающегося в него ремешка. Миха доставал вторую сумку, когда взревела сигнализация.

Два боевика, словно вспомнив о чем-то важном, подбежали к начавшей закрываться двери. Подхватили валявшийся в стороне ящик и положили его у нее на пути, застопорив движение. Массивная дверь сопротивлялась, мощные прессы усилили давление, продавливая контейнер, который оказался титановым. Оберточный пластик лопнул, обнажив смявшийся, но устоявший под напором металл.

– Давайте, давайте, ребята, время на исходе, – подгонял своих хакеров Пинчек.

– Еще секунду, командир.

Люди Кудряшки, наполнив свои баулы деньгами, выскакивали из помещения, только Кемпл остался: его заинтересовало, ради чего сюда пришла группа бывшего наемника. Но ничего конкретного узнать не удалось: под радостные возгласы хакеров Пинчек достал из сейфа какой-то ящик, не открывая, положил в свою сумку, которую закрепил на спине так, чтобы она ему не мешала.

– Все, уходим!

Кто-то вызвал лифт, створки открылись, и вызвавший, похоже, удивился, что подъемник еще работает. Все погрузи-

лись, нажали минус первый этаж. Лифт поднимался медленно, и каждый толчок казался всем последним, после которого они остановятся, но обошлось. Створки раскрылись на нужном этаже, и Пинчек скомандовал своим людям:

– Вперед, ребята.

Два боевика вышли из лифта и побежали к лестничному проходу; не успели дверцы закрыться, как раздались первые выстрелы и хлопок гранаты. Лифт пошел дальше.

– Можете не беспокоиться, нас не встретят, – сказал Пинчек. – Все внимание охраны отвлечено на моих людей, но расслабляться не стоит и лучше всего подготовиться.

Пинчек передернул затвор автомата, и все последовали его примеру. Кемпл забрал свой пистолет у программиста.

– Внимание, – предупредил Пинчек, когда лифт остановился.

Стрельба поднялась жуткая. Охрана, как и предполагалось, оставила лифт без внимания, думая, что все грабители находятся этажом ниже, и потому сосредоточила там все свои силы. Особо смелые пытались спуститься на один пролет вниз в надежде достать метким выстрелом противника, но этого им не удавалось. Два наемника, засевшие внизу, умело отстреливались, и каждое их попадание вызывало бурю негодования и лавину огня.

– Ну же, зажимайте их! – кричал один охранник другим, видимо, командир.

– Нам нужно тяжелое вооружение! Нам не взять их этими

пукалками, вызывайте спецназ!

– Он уже едет, нужно только задержать их еще на одну минуту.

– Задержать мы их и без «зажимания» сможем! – огрызнулся подчиненный и выпустил длинную очередь вниз.

– Прям дети, честное слово. Ладно, пора заканчивать с этим бардаком, – произнес Пинчек и открыл огонь, его поддержали остальные наемники.

Охрана не ожидала второго фронта, и с десятков человек повалились на пол, сраженные меткими выстрелами. Кто мог, отстреливаясь и поддерживая раненых, отступали по лестничному пролету, уходя наверх.

– Вперед, вперед, не стоять! – прикрикнул Пинчек, выйдя из кабины.

Приказ возымел действие, и вся группа вышла из лифта, направляясь в сторону выхода. Кто-то из замыкающих бросил гранату на нижнюю площадку, взрывом охладив пыл не в меру ретивым охранникам. К основной группе, обменявшись на всякий случай паролями, присоединились два боевика, отвлекавших внимание охраны.

Миха Кемпл, как и люди Кудряшки Сью, тащил две тяжеленные сумки, набитые деньгами, но это была приятная тяжесть. Зато люди Пинчека несли по одной сумке, явно не сильно обременив себя.

Еще до того, как грабители подбежали к выходу, на улице, взвизгнув колесами, остановился грузовик. Догадавшись, в

чем дело, по нему открыли огонь охранники; впрочем, их стрельбу подавили выскочившие на улицу боевики: они поливали охрану всерным огнем, бросив для острастки по гранате. Стреляли все, даже Миха пару раз спустил курок, после того как забросил свои сумки в кузов и залез сам.

Наемники расположились у бортов грузовика и открыли замаскированные бойницы: просунув в них оружие, начали стрелять, подавляя огонь противника еще и на случай, если у охраны найдутся гранатометы.

– Гони! – крикнул Кудряшка, когда все погрузились в машину.

Машина понеслась к закрытым воротам. Охрана среагировала адекватно, и пули неприятными шелчками зачастили по борту, оставляя вмятины на легкобронированной стали. Тяжелый удар сотряс грузовик, и все повалились кто куда, послышался витиеватый мат в адрес водителя. Мотор заглох, но спустя пару секунд завелся, и машина продолжила движение. «Прорвались», – подумал Миха.

– Мы сделали это, мы сделали! – звучали радостные голоса.

– Погодите орать.

И точно, послышался вой полицейской сирены. Машина пыталась уйти от погони, мотор нутужно ревел, работая на пределе, грузовик опасно проскакивал между другими машинами. В воздухе застрекотал вертолет.

– Надеюсь, у вас есть план на этот случай? – поинтересовался Кемпл у Пинчека.

– Не бойсь, все будет в ажуре!

– Хотелось бы верить...

Полицейских машин на дороге становилось все больше и больше, и Миха не понимал, как в принципе можно оторваться от такой погони: за ними охотились даже с воздуха, и если потребуется, то подключат средства наблюдения из космоса. «И почему я раньше об этом не подумал? – спросил себя Миха. – Почему мне казалось, что все закончится, как только мы выйдем из здания? Надеюсь, хоть остальные понимают, что делают...»

Грузовик прорывался с яруса на ярус, виляя между рядов, устраивая небольшие аварии, медленно, но верно сокращающие численность погони. Впрочем, никто не сомневался, что полиции идет подмога. Вскоре беглецы спустились с пятого яруса на первый и оказались под землей – здесь за ними не могли наблюдать с вертолета.

Впереди ехал огромный трейлер; грузовик опасно сманивировал – и три легковые машины столкнулись, надежно перегородив путь полиции. Пинчеку этого показалось мало: грузовик остановился, и боевики забросали столкнувшиеся легковушки гранатами, добавив еще и дымовую шашку.

Взрывами взметнуло машины в воздух, пробитые баки вспыхнули, за клубился черный дым. Он заполнил все подземелье: с ним не справлялись вентиляторы.

В этот момент трейлер опустил огромный трап, по которому грузовик въехал в его чрево. Когда включилась система пожаротушения, сотрудники полиции смогли разглядеть

сквозь поредевший дым только трейлер, подъезжающий к выходу. От яркого грузовика сейфовой компании не осталось и следа, для них он просто исчез.

«Интересно придумано, – подумал Миха. – А главное – действительно. Пока опросят свидетелей да пока их еще найдут... дорогу-то они не перекрыли, время уйдет, и мы будем уже далеко».

Трейлер остановился перед самым выходом из тоннеля.

– Выметайтесь, – приказал Пинчек. – И пересаживайтесь в другие машины.

На обочине стояли несколько машин разных моделей: от здоровенных и дорогих джипов до помятых легковушек.

– Садись со мной, – велел Пинчек Михе.

– О'кей...

Кемпл забросил свои сумки в багажное отделение черного джипа и уселся на заднее сиденье. Колонна выехала из подземелья и разделилась на группы по две машины. Вскоре и они разъехались, чтобы позже встретиться в точке randevu. Позади как ни в чем не бывало ехал трейлер, но и он куда-то свернул.

– Ты молодец, Кемпл, – сказал Пинчек. – Здорово ты того монстра разделал.

– Спасибо, сэр – слегка смутившись, поблагодарил Миха.

– Нет-нет, действительно – это было нечто! Подлезть к его ногам и вывести такую махину из строя... хотя так должны были сделать мои люди как профи, но они сплеховали.

– Наверное, они не ожидали его увидеть?

– Никто не ожидал. Наблюдатели доложили, что привезли новый сейф, но что этим сейфом окажется робот, никто не предполагал. Признаться, я только слышал о подобном, но никогда не видел и уж тем более не знал, как бороться. Разработчикам придется серьезно поломать головы, чтобы исправить эту грудю железа.

– И я не знал – просто доверился интуиции...

– Хорошо... Если тебя подучить, то тебе цены не будет...

– Вы о чем?

– Да так... мы уже подъезжаем.

Миха и сам уже заметил знакомые машины, но прибыла только половина: людей Кудряшки Сью поблизости не наблюдалось. «Наверное, они решили не лететь, переждать дома, – решил Миха. – Скорее всего, так и есть. В родном городе они знают каждый уголок, где можно спрятаться; хотя это и отклонение от плана, за которое можно жестоко поплатиться».

Колонна выехала за город – герметичная машина не пропускала зловония болот, достигающего пика днем, в разгар лета. Впереди появилась черная точка, которая вскоре превратилась в приземистый челнок.

Миха Кемпл вылез из машины и, стараясь не дышать, последовал за остальными к челноку. Когда дверь корабля закрылась, юный грабитель перевел дух.

– И все же, где наши друзья? – спросил Кемпл, имея в

виду людей Кудряшки.

– Они тебе так дороги?

– Нет, – ответил Миха, все поняв. – Но вы говорили, что не сдаете тех, с кем работаете.

– Видишь ли, они были списаны их боссом с самого начала, в том числе и ты. Нужно же как-то отвлечь внимание полиции от нас.

– Если и я был списан, зачем вы меня взяли?

– Ты мне понравился. То, как ты разобрался с роботом, дорогого стоит.

– Это было удачное стечение обстоятельств.

– Возможно, но я сделаю, чтобы обстоятельства складывались таким образом в твоей работе как можно чаще, в том случае, конечно, если ты станешь работать на меня.

– Такое впечатление, что у меня нет выбора...

– Правильное впечатление.

Корабль взревел дюзами и, окутанный облаком пара, в который превратилась болотная жижа под струей бьющего из сопел огня, стал набирать высоту. Пинчек посмотрел в иллюминатор и, ткнув пальцем, сказал:

– А вон и наши друзья.

Миха увидел их: группу из четырех машин догоняли полицейские внедорожники, которым было без разницы, ехать ли по суше или по болотным кочкам. Кудряшке Сю дали неверные и к тому же засвеченные координаты встречи.

– Выбор есть всегда, – проговорил Пинчек. – Ты всегда

можешь присоединиться к своим друзьям.

– Очень широкий выбор, – криво усмехнулся Миха, наблюдая уменьшающиеся фигурки гонявшихся друг за другом людей. Две машины были протаранены полицейскими автомобилями и остановлены. – Как насчет денег?

– А что деньги? Они твои, распоряжайся ими, как тебе заблагорассудится.

– Что ж, я согласен. И, раз уж я пошел вам навстречу, не могли бы вы сказать, кто вы такие и что вы, собственно говоря, взяли?

– Это можно. Мы свободные охотники за головами...

– Вот те раз! Кстати, по-моему, в том футлярчике голова вряд ли поместится.

– Кроме того, мы выполняем несколько специфические задания, – пояснил Пинчек, игнорируя саркастическую реплику. – Сегодня мы, например, вернули владельцу украденную вещь стоимостью в три миллиарда реалов.

– Ничего себе! Что же может так дорого стоить и при этом уместиться в таком небольшом объеме?

– Матрица. Матрица новейшего электронного чипа. Это тебе не хухры-мухры, твои деньги по сравнению с ее стоимостью просто мелочь.

– Ясно. Теперь я охотник за головами. – Миха попытался вжиться в новую роль, примерив на себя стереотипный образ, но ничего не получилось, и в итоге он сказал: – Чушь какая...

Челнок вышел на орбиту, радар быстро отыскал материнский корабль и шлюпка поспешила к уиндеру. Едва закончилась стыковка, как скоростной корабль «Астрея» начал свое движение.

Судно стремительно удалялось от звезды по заявленному маршруту, чтобы у погранслужбы не возникло лишних вопросов. Вибрация увеличивалась, и вскоре Миха Кемп почувствовал, как у него заложило уши. Звездолет действительно был скоростным: Миха отчетливо видел пронесшуюся мимо ближайшую к Вимее планету всего спустя две минуты после старта. Но, видимо, беглецы радовались преждевременно: в кабину вошел пилот.

– Сэр, у нас проблемы.

– Что случилось, Смок?

– На хвосте федералы, требуют остановиться.

– Отрывайся, Смок, – лениво распорядился Пинчек.

– Мы бы так и сделали, но нас преследует подразделение «Омега».

– Вот это уже хреново. Сбрось пока скорость.

– Есть, сэр.

Пинчек прошел в пилотскую кабину, за ним проскользнул Миха. Экран заднего вида показывал стремительное приближение космического монстра, размерами чуть больше

«Астреи».

– Немедленно сбросить скорость до «ноль, ноль одной», – прозвучал из коммутатора требовательный голос. – Приготовиться к досмотру. Любое неповиновение будет рассматриваться как попытка к бегству и караться соответствующим образом. Я жду.

– Сэр, их вооружение приведено в полную боевую готовность, – сказал пилот. – Мы у них на прицеле.

– Делай, как он говорит.

– Есть, сэр, – отчеканил пилот и переключился на связь с командиром полицейского судна. – Говорит «Астрея», бортовой номер 45-09-1ВА, мы сдаемся.

– Так-то лучше.

– Одно не пойму, – задумчиво произнес Пинчек. – Как они нас нашли, все было шито-крыто.

У Михи появилось нехорошее ощущение, в животе заурчало, а потом так скрутило, что он сел там, где стоял.

– Да, парень, не повезло тебе, – сказал Пинчек, посмотрев на Кемпла. – Не быть тебе охотником за головами. И на будущее скажу сразу: никогда не препятствуй и не противоречь людям из «Омеги», спецам космических схваток или, того хуже, с «Альфой». – При этом Пинчек вытащил пистолет и забросил его в дальний угол помещения, то же самое сделали остальные члены группы. – Эти на земле вытворяют такое, что даже и мне не снилось, штурмуют любые здания в любых ситуациях и условиях, сотни лет практического опыта...

– Почему вы не сопротивляетесь? – уныло спросил Миха. – Ведь нас всех посадят.

– Не всех, а только тебя...

– Но ведь именно вы и ваши люди убили столько народу!..

– Не все так просто, парень, но детали ты узнаешь позже, а мне объяснять нет ни желания, ни времени.

Послышался звук стыковки, и вскоре все помещение заполнили полицейские в синей герметичной броне, с шевроном на рукаве в виде округленной фигурной буквы «Ш» желтого цвета, в окружении звезд. Из-за этого символа в уголовной среде омеговцы получили прозвище – задницы. «Действительно, – посмотрев на шеврон, отстраненно подумал Миха. – Есть что-то общее».

Всех присутствующих поставили на колени и, после того как закончили осмотр, повели на свой корабль.

– А как насчет прав и предъявления обвинений? – спросил кто-то, но в ответ получил только легкий удар в зубы.

– Всем молчать, уроды. Следующему, кто скажет хоть слово, выбью все зубы.

Сказано было таким тоном, что всем стало ясно – этот человек сделает именно так, как обещал – выбьет ВСЕ зубы, не больше и не меньше.

Задержанных бросали в один огромный «обезьянник», рассчитанный на две сотни человек, который оказался почти полным. Пахло здесь далеко не ресторанной кухней, а кое-чем похуже. Однако вполне терпимо, вентиляторы трудолюбиво гнали воздух, освежая камеру каким-то дополнительным ароматом, но лучше обходилось без него. Смешиваясь с запахом задержанных, этот освежитель давал неопиcуемый букет, который сильно тревожил усиленное многолетней болезнью обоняние Михи Кемпла.

– Здорово, Донор.

Миха обернулся к положившему на его плечо руку, им оказался Кудряшка Сью с одним своим подчиненным. Выглядели оба ободранными и измазанными, от них воняло болотной тиной, а высохшая грязь кусками осыпалась на пол.

– Привет. А где остальные?

– Убили их, – горестно сказал Кудряшка. – Мои придурки решили поиграть в героев и стали отстреливаться, их и положили всех.

– Вас подставили.

– Мы уже догадались, и, это... прости, что ли...

Миха недоуменно повернулся к Кудряшке, тот был явно смущен.

– За что?

– Они подставили нас, а мы подставили вас.

– Как это?

– Да чего только не скажешь в запале. Мы увидели взлетавший челнок и указали на него, сказав: вот, мол, истинные виновники. Никто бы не придал значения нашим словам, но один полицейский оказался удивительно ушлым и передал информацию куда следует, вот вас и повязали. Кстати, где они и почему ты не с ними?

– Они содержатся в отдельной камере, так как являются охотниками за головами, а это, как я узнал, приравнивается к сотруднику полиции, я же к таковым не отношусь.

– Да, таких здесь сразу на части рвут.

Больше говорить было не о чем. Иногда приходили полицейские и забирали по несколько человек, но прибывало народу все же больше, чем убывало. Видимо, преступность в городе совсем разгулялась, хотя было видно, что многих привлекли по пустячным обвинениям.

– Куда это их уводят?

– На суд.

– А когда наша очередь подойдет?

– Не знаю, но не думаю, что мы задержимся надолго. Поймали всех с поличным, дело получило широкую огласку; думаю, завтра после обеда предстанем пред ясны очи судьи.

– Быстро...

– А чего им тянуть? Для них главное результат и вовремя отчитаться.

Кудряшка Сю ошибся, тянуть действительно не стали, их позвали вечером того же дня.

– Сю Ньюман, Миха Кемпл и Чуин Канк, на выход! Живее!

Кудряшку и Канка увели в душевую, откуда они вскоре вышли относительно чистыми и в мешковатых казенных костюмах неопределенного цвета. Их собственная одежда была слишком грязна для зала суда, а там следовало соблюдать некие нормы приличия.

После помывки заключенных ввели в какую-то комнатку, и Кудряшка сразу же набросился на своего обидчика – Пинчека. Но разница в мастерстве боя между ними была такой же большой, как между Сю и Михой. Ньюман перехватил Кудряшку и припечатал лицом к грязному полу. Подбежала охрана и, раздавая налево и направо удары электрошоковыми дубинками, разняла дерущихся. Когда Сю пришел в себя, то просто спросил:

– За что?

– Вы с самого начала были списаны, – так же просто, ничуть не обижаясь, ответил Пинчек. – Вы были отвлекающей группой, но не сработало.

Миха злорадно улыбнулся. Он еще не терял надежды, что сядут не только они, но и эти чертовы охотники.

– Я не понимаю, – покачал головой Кудряшка. – В чем выгода Джигряна? Ведь он не получит денег, сгорели его люди, а ведь он дал свое согласие на наше, как ты сказал, списание.

– У них свои игры. Вещь, которую мы выкрали, принадлежит гораздо более крупному боссу, которому подчиняется ваш босс. Оказав своему начальнику подобную услугу, Армен поднимается на ступеньку выше в иерархии, так что пожертвовать своими подручными ему ничего не стоило. Эти деньги ему тоже неважны, полученное с лихвой заменит потери.

– Вот как... я должен был сам обо всем догадаться.

Помещение, как оказалось, примыкало к залу суда, и, когда открылась дверь, послышался удар молотка и голос:

– Вы приговорены к двадцати годам тюремного заключения. Приговор окончателен и обжалованию не подлежит.

И снова удар молотка, от которого у Мухи кровь застыла, и он подскочил на сиденье. Приговоренного вывели через открывшуюся дверь: на вид он действительно был зверем и маньяком.

– Давайте заходите, – велел судебный исполнитель. – Судья Дредман ждать не любит.

Народу в зале собралось необычайно много, процессию освещали вспышки фотокамер, кто-то пытался задать вопросы, но его теснили полицейские. Ждать пришлось не судье, а самого судью, тот где-то задерживался. Наконец вышел, прозвучала ритуальная фраза: «Встать, суд идет».

– Садитесь, – сказал судья грубым голосом.

Как показалось Кемплу, на вид он мало чем отличался от только что виденного им уголовника: крупный, с нависшими

надбровными дугами.

– Садитесь, – повторил судья. – Рассматривается дело о грабеже «Шульц и компания»... пардон, «Шмидт и компания». Первым рассматривается дело некоего Юкки Пинчека и его банды. Встаньте.

Поднялись семнадцать человек. Поскольку обвиняемые защищали себя сами, Пинчек поднял руку и произнес:

– Протестую, ваша честь. Мы не банда, а свободные охотники за головами, на что есть соответствующая федеральная лицензия за номером 246308825207. Мы своего рода помощники правосудия.

– Это мы еще посмотрим. Садитесь. Итак, вы обвиняетесь в грабеже, убийствах, попытке скрыться от правосудия. Что вы скажете на это? Не советую вилять и уходить от ответа. Собранных материалов более чем достаточно, и мне не хотелось бы тратить на них время. Итак?

– Ваша честь, обвинять нас в грабеже неправомерно и несостоятельно. Вещь, которую мы изъяли из сейфа «Шмидт и компания», являлась краденой, и мы, раз это не может сделать полиция, возвращали ее истинному владельцу, что отображено в договоре о нашем подряде. Этот договор и наше право на деятельность также зарегистрированы в местном полицейском участке.

Судья проверял информацию по терминалу и только после этого задавал следующий вопрос.

– Вы действительно зарегистрировались... за десять се-

кунд до начала вашей операции. Ладно, – махнул рукой судья на очередную попытку Пинчека встать. – С этим мы разобрались, обвинение в грабеже снимается. Что вы скажете на обвинение в убийстве двенадцати человек, в том числе зарегистрированных охранников, и в ранении более чем двадцати людей?

– Ваша честь, согласно статье триста четыре, части пятой пункта «В», – без запинки выпалил Пинчек, – мы действовали в порядке самообороны.

– Гладко чешет, – чуть ли не восхищенно произнес Кудряшка.

– Да уж...

– Вы назвали себя и цель своего визита, перед тем как открыли огонь?

– Нет.

– Это является нарушением. Кроме того, в ходе операции вы использовали гранаты. Были ли гранаты или сходное по мощности оружие у охраны и использовали ли они его?

– Нет, но...

– Это также является нарушением. За то, что не назвали себя и не объявили цели своей операции, а также за превышение норм самообороны на вас возлагается штраф в размере семисот тысяч реалов, – торжественно произнес судья и стукнул молотком. – Переходим к третьему вопросу. Попытка скрыться от правосудия, создание аварийных ситуаций на дорогах, порча муниципального имущества, а также

укрытие подозреваемого. Что вы скажете на это?

– Признаем, но этого мы случайно с собой забрали, – Пинчек кивнул в сторону Михи Кемпла, – в спешке, так сказать...

– Сука...

– Оглашается приговор. Вы должны возместить понесенные расходы как физических, так и юридических лиц и выплатить штраф, в который включаются все издержки в сумме одного миллиона девятисот тысяч реалов. Имеется ли у вас данная сумма?

– Имеется, ваша честь.

– Отлично. Дело закрыто, вы свободны.

– Спасибо, ваша честь.

Миха сидел как в тумане. Мимо прошли оправданные свободные охотники – их выпустили из-под стражи прямо в зале суда. Кемпл понимал, почему так легко отделался Пинчек: у судьи были другие обвиняемые, на которых можно свалить всю ответственность, а с «помощниками правосудия» связываться никто не хотел. Скорость, с которой судья разбирал дело, также несколько обескураживала.

– Слушается дело Сю Ньюмана и Чуина Канка по делу грабежа «Шмидт и компания». Вы признаете свою вину?

– Да, ваша честь, – сказал Кудряшка, а его поделщик только обреченно кивнул головой. Спорить и доказывать обратное было бессмысленно, все запечатлелось на видеочипах.

– Что вы можете сказать в свое оправдание?

– Нас заманили и подставили.

– Оглашается приговор. Сью Ньюман и Чуин Канк, в связи с тем, что вы злостные нарушители законности, приговариваетесь к семнадцати и пятнадцати годам заключения соответственно, без возможности досрочного освобождения. Никакие «нас заманили и подставили» здесь неуместны: вы злостные рецидивисты, которые оказывали сопротивление силам правопорядка, к тому же Ньюман является главарем банды.

– Но, ваша честь! – воскликнул Кудряшка.

– Приговор окончателен и обжалованию не подлежит. Увести осужденных.

Полицейские оттащили брыкающегося Кудряшку, явно несогласного с таким сроком, и увели через ворота позора, через которые привели сюда.

– Так, что тут у нас? – пробормотал судья Дредман, перебирая бумаги на своем столе. – Ах да, Миха Кемпл. Миха Кемпл, вы обвиняетесь в грабеже «Шмидт и компании», а также в разглашении корпоративной тайны. Вы признаете свою вину?

– Да, ваша честь.

– Что вы можете сказать в свое оправдание?

– Мне нечего сказать в свою защиту, ваша честь.

– Оглашается приговор. Миха Кемпл, вы признаны виновным. – Миха ожидал это услышать, но ноги при этих словах все равно подкосились, а сердце замерло. Судья продолжал:

– Смягчающим обстоятельством служит то, что раньше вы не привлекались и даже не имели приводов в полицию, вели вполне законопослушную жизнь. Итак, вы приговариваетесь к десяти годам тюремного заключения, с возможностью досрочного освобождения. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Увести осужденного.

Стук судейского молотка вывел Мihu из ступора, и только тогда он наконец понял, что произошло. Всю глубину произошедшего и что теперь он изгой, не имеющий более права селиться на федеральных планетах, а если и разрешат, то на очень жестких условиях. Правда, до нового поселения ему предстоит еще отсидеть срок.

Полицейский шаттл с двумя сотнями заключенных летел в тюрьму. Поскольку случались попытки угона транспорта самими заключенными и попытки отбить его силами пиратов для пополнения своих рядов свежими силами, то во избежание подобных нападений корабль сопровождали истребители.

Строительство тюрем на планетах, особенно таких как Вимея, считалось нерациональным, и потому их располагали в отработанных шахтах спутников планет-гигантов. Что было хорошо по многим причинам, а главная из них – принципиальная невозможность побега. Ну куда побежит человек, даже если сделает подкоп и выберется наружу? Ведь на поверхности нет атмосферы, а если и есть, то непригодная для дыхания.

Миху посадили возле иллюминатора, и он смотрел наружу, понимая, что, возможно, в последний раз смотрит на свободный мир перед десятилетним заключением. Шаттл готовился к посадке, мимо пронеслась белая планетка, испещренная глубокими шрамами каньонов. Где-то там, в одной из солевых пещер, релаксировали его родители, не подозревая ни о том, насколько близко от них сын, ни о его участи.

Спутник, на который садился транспорт, был полной противоположностью привычного мира. Черный, неприветли-

вый, он с первого момента оставлял гнетущее впечатление, особенно у заключенных, которые его видели.

– Все на выход! – кричал конвоир, после того как шаттл сел и отстегнулись кандалы. – Не толпиться, не разговаривать!

Узников погнали по тесным коридорам. Шустрые администраторы разделяли поток новоприбывших – по срокам заключения и по статьям приговора. Делалось это для того, чтобы насильники и убийцы находились в окружении себе подобных, а не передавали свой пагубный опыт мелким мошенникам и другим осужденным – благо места хватало для всех.

– Живее, живее, – кричали уже другие охранники, подгоняя дубинками особо непонятливых. – Всем раздеться!

Раздетых заключенных провели в просторное помещение, где окатили водой из шланга. Струи больно врезались в кожу. После «душа» всем в быстром темпе выдали полотенца и комплекты одежды абсолютно одинакового размера. Роба висела на Михе мешком, как на шесте.

На груди были номера, и следующие охранники-администраторы регистрировали новичков, вписывая в реестр напротив номера фамилию заключенного, которую тот называл сам. Как оказалось, цифра означала не просто порядковый номер, но и номер камеры.

– А теперь живо по камерам!

И снова подгоняемые дубинками арестанты разбегались

по своим местам. Миха двигался как автомат, ничего не соображая, мозг отказывался воспринимать информацию, словно переполненная дискета. Мимо сознания проскользнул оглашенный распорядок дня и прочие правила поведения.

Камера оказалась двухместной. Миха осторожно осмотрелся: все выглядело в точности как в кино. Двухъярусная кровать, сортир, стена, обклеенная фотографиями и обложками журналов с голыми девицами. «Не хватает только здорового бугая с неопределенной сексуальной ориентацией, – иронично подумал Миха и поднял глаза на своего сокамерника. – Ну хоть с этим все в порядке». Сокамерником оказался вполне нормальный субъект, чуть выше ростом с шрамом на щеке, но в остальном вполне обычный человек.

– Не ссы, – сказал тот. – Не стану я тебя трахать. Подобные сидят в другом крыле.

– И на том спасибо.

– Гвоздь, – протянул руку заключенный.

– Миха Кемпл, – представился он и протянул руку в ответ, решив за лучшее не называть кличку, полученную от банды Сью.

– За что сюда?

– Ограбление.

– А по тебе не скажешь, – удивленно сказал Гвоздь. – Твоя койка снизу.

– Да мне без разницы. А вообще-то грабили мы «Шмидт

и компанию», и все почти получилось...

– Так всегда, – согласно кивнул головой Гвоздь. – Все почти получается, но остается неучтенной маленькая деталь, из-за которой все рушится. Я прав?

– Абсолютно. Ты не поверишь, но я за весь день только чаю выпил; когда тут следующая кормежка? – спросил Миха, почувствовав зверский аппетит. Настроение несколько улучшилось, и он решил, что так на него повлиял сосед: ведь он опасался увидеть бугая.

– Скоро. Сколько тебе дали?

– Десять лет.

– Не слабо. Я тут уже второй год торчу из семи положенных, сил уже нет. Наверное, именно в однообразии и заключается весь смысл наказания...

Миха ничего не ответил, поскольку не знал, что именно сказать, да еще скрутило живот в голодном спазме. Прозвучал сигнал, и где-то вдалеке послышался скрип колес.

– А вот и твой завтрак.

– Ну наконец-то! А я думал, что едят в столовой...

– Только обед. Завтрак и ужин выдается в камерах. Подставляй тарелку.

Миха взял с полки чашку и просунул в щель. Туда бухнули что-то зеленое, сверху упал кусок хлеба, а в кружке, наполовину расплескавшейся, оказался чай.

– Что это? – спросил Кемпл, подозрительно нюхая содержимое тарелки.

– Доподлинно никто не знает, но утверждается, что здесь имеются все необходимые для организма элементы, – ответил Гвоздь, поддевая ложкой тягучую субстанцию. – Хотя на вкус вроде ничего.

– А что тут вообще делают?

– Все зависит от тебя. Хочешь, весь срок валяйся на койке, но по собственному опыту скажу: протянешь не больше месяца, рано или поздно захочешь чем-нибудь заняться. Шахты здесь выработаны не до конца, и можно пойти туда, будешь даже небольшую зарплату получать. Можно в техники податься, ремонтировать старое оборудование, которое сюда привозят. В общем, со временем все узнаешь и выберешь себе занятие по вкусу. Но работа только после обеда; по-моему, вынужденное безделье здесь тоже одна из форм изощренного наказания...

– Отсюда можно позвонить?

– Подашь заявку и завтра сможешь звякнуть, но не дольше трех минут и не чаще одного раза в неделю в пределах системы.

– Этого вполне хватит.

– А куда ты хочешь позвонить?

– Родителям, они ведь даже не знают, во что я вляпался.

– Ну дела...

За разговорами подошло время обеда. Построившись в длинную очередь, заключенные получали подносы, в миски со смачными шлепками плюхалась разноцветная каша

с поварешек раздатчиков. Похоже было, что пища различалась только цветом, на вкус различия были незаметны.

После обеда Миха Кемпл отстоял длинную очередь на звонок, получил талон с четким лимитным временем и местом в графике звонков. Как оказалось, здесь же можно получить работу, но он пока таким благородным желанием не горел, решив для начала освоиться и разузнать все подробнее.

Очередь казалась бесконечной, и, когда он ее отстоял, все свободное послеобеденное время, отведенное заключенным, которое они проводили в спорткомплексе или в кинозале, почти прошло. Пришлось возвращаться в камеру. Его соседа там уже не было, сидел какой-то здоровяк. «Ну вот, – подумал Миха. – Час от часу не легче».

Как посмотрел на него здоровяк, Кемплу не понравилось, но он все-таки решил соблюсти приличия и представился:

– Миха Кемпл.

– Шнур... – И снова эта зловещая улыбка, не сулящая ничего хорошего, к тому же во время рукопожатия оголилась накладка, также не способствующая хорошему настроению.

– А где мой сосед Гвоздь?

– Не знаю.

Миха по-новому оглядел камеру. «Сортир, койка, – мысленно перечислял он. – Стеллаж... ничего нет! Хотя...»

Кемпл подошел к туалету. Предательски забило сердце,

но он, к собственному удивлению, быстро успокоился, решив довести начатое до конца, поскольку новый сосед выглядел сильнее него, а что могло произойти ночью, лучше было не думать. Крышка бачка оказалась довольно массивной. Шнур куда-то вышел, время еще оставалось, и Миха хитрил, вывернуть держатели и отсоединить крышку.

Шнур вернулся перед самым закрытием дверей, Кемпл встал, якобы закончив свои дела, а когда сокамерник повернулся спиной, схватил крышку и обрушил ее тому на голову. Голова Шнура оказалось достаточно крепкой и он, повернувшись и еще не до конца сфокусировав взгляд, спросил:

– Ты чего?

– Не будешь лыбиться, ур-род!

Миха снова замахнулся, Шнур пытался защититься, но не смог. Массивная крышка отбила в сторону руку, сокамерник вскрикнул, но долго кричать не смог.

– Ненавижу...

Миха все махал и махал крышкой от толчка, обрушивая удары уже на неподвижное тело. Остановил его звук сирены, и только тогда он посмотрел на дело своих рук. Шнур плавал в луже собственной крови и, возможно, был мертв. Кемпл оторвал взгляд от Шнура и прислушался к радио. Говорил начальник тюрьмы:

– ... все желающие могут собраться в спортивном зале. Остальным лучше не выходить и остаться на своих местах.

Миха выругался. Основное сообщение он пропустил, но

оставаться здесь тоже не собирался. «Что я натворил?! – в ужасе подумал Кемпл. – Теперь мне вообще пожизненное светит!»

Народу в зале собралось немереное количество. По разговорам становилось понятно, что далеко не всех заинтересовало неизвестное предложение, но никто не отказывался от столь редкого бесплатного развлечения.

Миха слышал обрывки фраз, но так и не смог разобраться, о чем идет речь.

– Я слышал, что в других тюрьмах такое предлагали, – говорил один заключенный за спиной Михи. – Но здесь еще не случилось.

– Ты прав, я тут уже пять лет и ни о чем подобном не слышал, – вторил другой. – И если все правда, то я не соглашусь. Мне всего два года сидеть...

Анализировать полученную информацию не получалось, мысли сами возвращали Кемпла в камеру, он уже был абсолютно уверен, что убил Шнура. «Теперь мне никогда отсюда не выбраться, – подумал Миха. – Никогда...»

В зале стихло. На импровизированный помост вышел человек в зеленой военной форме; сидела она на нем как влитая, не хватало только усиков и сигаретки. Он всех оглядел слегка презрительным взглядом, подул в микрофон и сказал:

– Меня зовут майор Давыдов, вооруженные силы Федерации Северных Государств. Я представляю сухопутные силы...

– Что вы тут забыли, майор?! – крикнул кто-то из зала.

– Заткнись, мразь. Нашей родине требуются солдаты, и для вас у меня хорошее предложение.

– Стать пушечным мясом?! – выкрикнули из другого конца.

– Так, уроды, все заткнулись. Кому неинтересно, могут валить обратно в камеры. Еще один выкрик с места, и карцер на десять суток вам обеспечен, – вступился за майора один из заместителей директора.

– Спасибо, – кивнул ему военный. – Итак, согласно закону, любой из вас может отбыть срок в рядах вооруженных сил. Естественно, в особых частях. Вы будете получать зарплату и, что самое для вас приятное, оставшийся срок уменьшается наполовину. То есть если кому-то из вас, к примеру, сидеть десять лет, то срок службы составит пять лет, и по окончании срока службы, если вы не захотите остаться, вы свободны как ветер. Те, кто осужден на сроки более двадцати лет или даже пожизненно, служат ровно десять лет, без права поселения на федеральных планетах. Возможно и досрочное окончание службы при...

– Ладно, хорош расфуфыривать, – снова прозвучал выкрик из зала. – Плюсы всем хорошо известны, ты лучше расскажи о минусах!

Майор движением руки остановил дернувшихся было охранников.

– Говорить особо не о чем. Вас могут убить, ведь слу-

жить предстоит в действующих войсках против сепаратистов. Особо не позеваешь.

– А в чем заключается основная служба?

– В основном это охрана промышленных объектов, зачистка близлежащих территорий и очень редко – фронтовые операции. Сепаратисты не любят воевать лоб в лоб.

Посыпались новые вопросы, но Миха их уже не слушал, он думал о своем: «Пять лет, всего пять лет против десяти! Главное, чтобы мне не припаяли последнее убийство, иначе в любом случае придется служить десятку».

– Итак, кто принял решение, прямо сейчас могут пройти в двери за моей спиной. Времени на раздумья нет, в следующий раз набор будет производиться через полгода. Так что решайте в темпе, транспортный корабль отходит через двадцать минут.

Зал зашумел, кто-то с кем-то спорил, и несмело люди потянулись в указанную майором дверь. Миха Кемпл долго не размышлял: он решительно встал и влился в тоненький человеческий ручей. Вид появившихся в центральном проходе охранников с очумелыми глазами заставил его обогнать нескольких арестантов и проскочить одним из первых.

Несколько месяцев прошли как в кошмарном сне. Каждый день многочасовые тренировки, носившие узконаправленный характер, рассчитанный на условия конкретной территории, где им предстояло нести службу. И учили их так, что Миха стал сомневаться, что они будут только охранять базу и изредка вылезать на задания. Сейчас казалось, что будет в точности наоборот. А действовать, судя по всему, предстояло в горной местности, сильно заросшей лесами, что не могло радовать.

Особенно Кемплу запомнились слова сержанта Камеруна, сказанные в первый же день по прибытии новобранцев на базу:

– Поздравляю вас, отребье! Теперь вы солдаты. А поздравляю я вас с тем, что первый серьезный бой не переживут трое из десяти, и это в лучшем случае. И вообще хочу сказать, что до конца службы из вас дотянет не более пяти процентов. Но я постараюсь, чтобы эта цифра увеличилась хотя бы до десяти, и, если будете делать все, как я скажу, может, так оно и будет.

Начало, сразу скажем, не слишком воодушевляло, но Миха понимал, что терять по большому счету ему нечего. Две недели спустя он позвонил родителям, которые к тому времени только вернулись и не знали, что с ним случилось. Убе-

дившись, что им неизвестна правда, Миха наврал с три короба, сказав, что его отправили сопровождающим, с грузом, на другой конец освоенного мира, на несколько месяцев. Надеюсь, что если к тому времени будет еще жив, то придумает версию поубедительней.

– Рядовой Кемпл, вы что, заснули?!

– Никак нет, сэр!

Миха ненавидел сержанта Камеруна всеми фибрами души, впрочем, как и все остальные солдаты седьмой роты, полностью сформированной из уголовников, набранных в различных тюрьмах. Сержант не был исключением: отслужив положенные десять лет, он стал инструктором, и если до сих пор оставался в живых, то значит, знал, о чем говорил.

– Если будете спать, то бородачи быстро прострелят вам башку, рядовой. Будьте всегда начеку, развивайте в себе чувство опасности, смертельной опасности. Доведите это чувство до паранойи, чтобы оно стало вашим вторым Я.

– Есть, сэр.

Через месяц общефизической подготовки им выдали оружие.

– Это облегченный автомат «корс», калибр пять, пятьдесят пять на пятьдесят патронов. Специально для действий в горных условиях. Я думаю, большинство из вас знакомы с оружием, и, сдаётся мне, больших сложностей с овладением автоматом у вас не возникнет. Он снабжен пятикратным оптическим прицелом. Сегодня мы займемся его калибровкой

и более детальным изучением, во время которого вы должны научиться разбирать и собирать оружие за одну минуту, при этом успевая его чистить. А сейчас подхватили оружие и на полосу препятствий.

Рота поднялась с земли и двинулась к оной полосе, представлявшей собой лесистую местность на горном склоне. Чтобы добраться до нее, требовалось преодолеть горную речку. Каждую ночь полосу немного видоизменяли профессиональные саперы, ставившие мины в самых неожиданных местах. Впрочем, мины были не боевыми, а красящими, подорвавшегося пачкало алой пищевой краской. Редко кому удавалось пройти, не заляпавшись. В первый раз все пришли, заляпанные краской с ног до головы. По крайней мере, Михе это ни разу не удалось.

– Вы должны научиться инстинктом чують место закладки мины. Будь то фугас или простая растяжка. Пошли.

Миха подхватил автомат, поправил бронежилет и каску, спустился в овражек, намереваясь форсировать речку. Кто-то рядом с ним встал на камешек, надеясь перейти речку сухим. Фонтан красной воды не дал ему этого сделать, неудачника отбросило назад.

– Эт-т твою мать! – отплевываясь от песка, сказал тот. – Что-то новенькое.

– Ну сколько можно повторять вам, баранам. Будьте всегда начеку, – несколько раздраженно говорил сержант, так чтобы слышали все. – Солдат, помни, самый легкий путь не

значит правильный. Этот камень так и просился, чтобы на него встали, и ты, дубина, встал. Помните, враг коварен и безжалостен. Продолжайте движение.

Миха, наученный горьким опытом, вошел в воду, высокие шнурованные ботинки на какое-то время задержали ее, но она нашла лазейки, и вскоре ноги промокли насквозь. Вода поначалу была прозрачной, но быстро мутнела от песка, поднятого ногами тех, кто шагал выше по течению. Ниже раздались еще два взрыва, и Кемпл сам чуть не наступил на еле заметную нить растяжки. Перешагнув через нее, он спустя несколько метров благополучно выбрался на берег.

Было холодно, в ботинках неприятно хлюпало. Предстоял подъем в гору.

– Продолжайте движение, не стоять! – подгонял сержант.

– Но просушиться-то хотя бы можно? – спросил подорвавшийся солдат.

– А как ты думаешь, солдат, бородачи дадут тебе такую возможность?

– Нет, сэр.

– То-то же. Вперед!

Миха пошел к лесу, отметив, что сержант ходит с расстегнутой кобурой. Камерун понимал, что многие при случае не упустят возможность его подстрелить. И хотя сейчас они шли с пустыми магазинами: патроны выдавали только на стрельбище, – но кто-нибудь ради такого запросто мог незаметно украсть пару патронов. Такое уже случалось; давно,

но случалось.

Кемпл вошел в густой лес и, глядя прямо перед собой, старался, как их учили, замечать подозрительные вещи, будь то сухая веточка или блеснувшая паутинка. Впрочем, миной могла оказаться простая кочка, потому следовало остерегаться всего.

– Ты прям как кот ходишь.

– Чего? – Миха отвлекся, и тут же взрыв заляпал всю его спину краской. – Дерьмо!

– Говорю, как кот ходишь, – немного посмеявшись, повторил сосед и протянул руку. – Джеймс Бингер или Барбос.

– Миха Кемпл, второго имени нет, – пожав руку, соврал он.

– Это ничего. Потом что-нибудь прилипнет, тот же «Кот», например.

– Да мне без разницы.

Кемпл повернулся: следовало добраться до вершины в числе первых, при этом задев как можно меньше ловушек, чтобы не получить какого-нибудь неприятного наказания вроде кукареканья перед строем. Почему-то петух считался самой позорной из птиц, хотя почему так было, объяснить никто не мог. А кукарекать или блять по-козлиному Миха не хотел.

Вокруг царила слепящая белизна, глаза плохо подчинялись ему, но белый цвет он различал явственно. Других цветов поблизости не наблюдалось. А сверху лился яркий, ослепительно яркий свет, бьющий прямо в глаза. «В бога я не верю, а значит, это не рай, – подумал Миха. – Ну а ад выглядел бы несколько иначе».

Миха Кемпл попытался повернуть голову, но вот странно – сделать этого никак не мог. Что-то препятствовало любому движению. Вскоре он стал различать звуки, слышались чьи-то голоса, но разобрать их значение Миха не мог: просто голоса, – как ему казалось, немного тревожные. Чья-то тень приблизилась, и наступила абсолютная тьма.

Миха рывком поднялся с кровати, так что потемнело в глазах. «Какой странный и неприятный сон, – подумал Кемпл. – Он даже пострашнее иного кошмара будет». Миху передернуло, ощущение беспомощности во сне не оставляло, что было крайне неприятно. Внутри стоял холод, будто кто-то вложил в грудь кусочек льда.

– Кот, что с тобой? – с тревогой спросил Барбос. – Ты когда лежал, на труп сильно смахивал.

– Почему? – спросил Миха. Сравнение его несколько покорило.

– Ты лежал, не двигаясь, с открытыми глазами, не моргая,

и глаза были какими-то стеклянными, помутневшими, что ли... в них не было жизни. Мне даже не по себе стало.

– Долго я так лежал?

– Секунд десять, может, пятнадцать. Я даже подумал, что все, кранты нашему Коту.

– Это я так тренировался, – нашелся что сказать Кемпл. – Так, на всякий случай.

– Ну-ну, – протянул Барбос. Было видно, что он не поверил Михе.

Кемпл трудно сходилась с людьми, и Барбос попал в число тех немногих, с кем он постоянно общался. В роте Михе получил прозвище Кот за свою манеру двигаться по лесу. Он проходил всю полосу препятствий с минимальным количеством подрывов, испачкавшись за всю дистанцию краской раза два, не больше. Остальные продолжали цеплять по пять-шесть мин.

– Ладно, давай быстрее, на завтрак опоздаем.

– Уже иду.

Порядки в лагере несколько ослабили, теперь разрешалось не ходить строем, как требовали в самом начале. Дозволялось свободное перемещение по территории базы, но не за ее пределы. За соблюдением этого правила строго следили всевозможные датчики и сенсоры, чтобы никто не сбежал. Дезертиров ждало суровое наказание – немедленная отправка на фронт в штрафбат. Там люди долго не заживались, о чем знал каждый.

Следующим номером их программы после довольно плотного завтрака значилось стрельбище. Миха привычно, под присмотром ефрейтора, взял свой автомат из оружейного ящика в арсенальной. Тот же ефрейтор выдал ровно пятьдесят патронов в коробочке, которые Миха принялся сноровисто заряжать в объемистый цилиндрический магазин.

– Ну покажите, на что вы способны, – предложил на полосе сержант.

Сто человек подошли к стартовой линии и по сигналу сержанта Камеруна бросились вперед. Сначала под колючую проволоку, которая тянулась добрых десять метров. Солдаты обдирали амуницию, но лезли вперед, придерживая автомат, чтобы тот не застрял в коварных квадратах затейливо натянутой колючки.

Миха Кемпл выбрался из-под первого препятствия и шагнул на следующий рубеж. Здесь были разложены колесные покрышки. Миха бежал, высоко поднимая ноги, чтобы не споткнуться и не упасть. На этот раз он прошел данное препятствие благополучно, не упал и даже ни разу не споткнулся.

Следующим препятствием служили сетка и канат. Кемпл забирался по плохо закрепленной снизу сетке, отчего ноги выскальзывали из ячеек, и все тело раскачивалось вместе с непрочной опорой. Двойной трос не представлял из себя ничего хорошего, требовалось пройти по нему, придерживаясь руками за второй трос над головой, медленно, словно двига-

ясь по узкому карнизу над обрывом.

Дальше начиналась следующая десятиметровка. На этот раз двигаться пришлось из стороны в сторону внутри железного каркаса. Приходилось перебрасывать свое тело рывками, подтягиваясь на руках: как показывал опыт, так было быстрее. Миха считал каркас самым глупым тренажером.

Еще десять метров ползком в изогнутой трубе, и остальные пятьдесят метров до финиша – просто быстро пробежать. Миха упал на стрелковую позицию одним из последних и, сняв предохранитель, открыл огонь.

Первые три пули ушли в семерку, почти в молоко, и все из-за пройденной полосы препятствий. Миха никогда не любил физическую культуру, считая ее абсолютно бесполезной и мешающей нормально жить. Не любил ее и сейчас.

– Что, Кот, совсем хреново? – весело спросил Барбос, упавший рядом немного раньше и уже отстрелявшийся на лежанке.

– Еще не совсем...

Кемпл собрался; в принципе, стрельба у него получалась хорошо, и, немного успокоив расшалившиеся нервы, он выпустил последние семь патронов, которые на сей раз попали в девятки, а парочка угодила в десятку.

Пораженная мишень упала, и Миха встал на колено. Следующая появилась в десяти метрах за первой. С этой было проще, и десять патронов выбили центр картона, образовав дыру.

Следующим и последним был «лес». Здесь требовалось подстрелить мишень, выскочившую из-за ствола дерева, но подстрелить именно бородача, а не какую-нибудь зверушку. Убитый зверек сильно снимал баллы. Мишени появлялись лишь на одну секунду, и за это время нужно было успеть ее снять, при этом оценив, кто есть кто. Иногда, очень редко, вместо бородача, но очень на него похожий, появлялся «свой», а его подстрелить – последнее дело, за такое снимали вообще все баллы.

Миха стрелял почти без промаха, поставив автомат для большей точности на двойной выстрел, и словно предугадывал, откуда появится следующая мишень. Компьютер выдвигал мишени каждый раз по-новому, не повторяясь. Кемпл всегда старался стрелять в голову, за что его чуть не прозвали Кочерыжкой, но как-то не прижилось.

– Класс, – сказал подошедший сзади Медведь. Он был здоровяком, довольно-таки выносливым, но вот со стрельбой у него не ладилось.

– Привет, Косолапый, – поздоровался Миха с Медведем. – Опять пятаки?

Миха удивлялся Медведю, здоровяку с добродушно-глупым выражением лица. «За что он вообще сел? – подумал Кемпл. – Может, нечаянно убил кого, не рассчитав силу удара?»

– Угадал.

– Тебе гранатомет нужен: куда ни попадешь, одни ошмет-

ки остаются.

– Да, сержант после пристрелки обещал походатайствовать о «границе».

Миха согласно кивнул; «границом» называли ручной револьверный тридцатимиллиметровый гранатомет «ГРД-6» на шесть выстрелов, в народе прозванный еще и «колобком». На пристрелке такой бандуры Медведь показал наилучшие результаты, поскольку только ему удалось играючи совладать с ее тяжестью, ну а таскать на себе зарядную сумку с дополнительными патронами в количестве двадцати штук ему труда большого не составит.

За разговорами все не забывали оглядываться на сержанта и двух его помощников – капралов, которые ходили и записывали в блокноты результаты стрельбы.

– Ну что встали? – спросил сержант Камерун, подходя к своей роте. – Всем марш-бросок на десять километров.

Миха тяжело вздохнул, и это не укрылось от сержанта.

– Что такое, солдат, вам скучно?

– Никак нет, сэр. Очень даже весело... сэр.

Кемпл с запозданием понял, что совершил большую оплошность. Привычка все отрицать и убеждать начальство в обратном сыграла с ним злую шутку. Понимал это и сержант.

– Раз так весело, то отождмитесь тридцать раз.

Миха забросил на спину автомат и упал на землю. Наказание было не слишком суровым: могли бы приказать пробежать на пяток километров больше, хотя и отжимание отнимет много сил, а в беге Миха и так не очень силен. Десять километров он, конечно, пробежать мог: усиленные тренировки на тренажерах и нормальное питание дали ему возможность теперь это сделать, но чувствовал он себя после как выжатый досуха лимон.

Миха догнал ушедшую вперед роту, с ужасом и усмешкой вспоминая те недалекие времена, когда даже три километра

казались ему неразрешимой проблемой. На финише он чуть ли не падал, будучи при этом «пустым», а не в полной экипировке, как сейчас.

На марше Миха злился, считая, что этот дурацкий бег – пустая трата времени и сил. Миха подтянул все ремешки, чтобы ничего не бренчало и не ерзало, натирая кожу до кровавых синяков.

– Ну что, размялись? – спросил сержант, когда рота остановилась, пробежав десять километров марш-броска.

– Так точно, сэр... – не слишком ровным хором ответила рота.

– Прекрасно. Тогда снимайте свое барахло и добро пожаловать на татами.

Спортивная площадка для единоборств представляла собой утоптанную землю под легким навесом, не предусматривались даже смягчающие маты. Потому все прошли в казарму, скинули бронежилеты и переоделись в легкую спортивную форму, а старую отнесли в сушилку, она на сегодня еще должна была пригодиться.

Сто человек сели в круг, где в центре стоял сержант: он был, кроме всего прочего, еще и инструктором по рукопашному бою.

– Итак, вот вы после тяжелого перехода по горам нарвались на банду бородачей, – начал Камерун свое традиционное вступительное слово. – Закончилась короткая перестрелка; кого-то подстрелили вы, кого-то убили у вас, в итоге

дело дошло до рукопашки. Рядовой Кемпл, как нужно действовать, если у вас закончились боеприпасы, а враг наступает?

– Есть два варианта. Первый – замаскироваться и, как только противник подойдет достаточно близко, всадить в него нож.

– А если спрятаться не получится?

– Нападать первым.

– Молодец, рядовой, сейчас мы отработаем нападение. Я бородач, а ты – это ты. Давай.

Кемпл тяжело поднялся на ноги; после бега на длинную дистанцию они гудели и даже вроде как онемели. Взял тренировочный нож из твердой резины и двинулся на сержанта. Рукопашная, как и бег, не была его сильной стороной, но Миха собрался и провел серию резких выпадов. Камерун легко уклонялся и парировал удары, потом сам перешел в наступление, и теперь уже Михе пришлось защищаться. В конце концов нож выбили, и Кемпл оказался повержен, «заколотый» своим же ножом.

– Ну что ж, уже лучше. Следующий.

Занятия продолжались своим чередом. С другими солдатами сержанту удавалось справиться не так легко, как с Михой. Тех учила улица, и от их выпадов уклониться было уже не так просто. Кто-то, вот чудо, даже сумел повалить сержанта, но «убить» его не смог. Камерун вывернулся и «свернул» противнику шею, сказав при этом:

– Неплохо, но нужно еще много работать.

Все следили за действиями сержанта, постигая нелегкую науку побеждать. Потом он стал объяснять новые приемы и некоторые заставлял повторять солдат в спарринге.

– Ну дает сержант, – с ноткой восхищения сказал Барбос уже в столовой. – Скольких же он бородачей ухлопал?

– Сотни две, наверное, голыми руками придушил, – предположил Миха.

– Или даже три, – вставил Медведь. Жрал он за троих; впрочем, еды хватало.

– А ведь я его, признаться, убить хотел, – признался Барбос. – Даже план составил.

– Удивил, – ухмыльнулся Медведь. – Тут его каждый второй прибить хотел, это не считая каждого первого.

После обеда пошло своим чередом. Час теоретических занятий по тактике боя сменился практикой минно-взрывного дела. Учились устанавливать и снимать растяжки, обезвреживать фугасы или правильно уничтожать «неизвлекаемые». На этом поприще Миха добился больших успехов.

Потом снова отправились на стрельбище. Теперь к автоматам выдали двадцатимиллиметровые подствольные гранатометы. Считалось, что в лесу они бесполезны, но овладеть ими в совершенстве все же следовало. Мишени по полю носились хаотично, с немыслимой для человека скоростью, на что сержант говорил, что так им будет легче подстрелить реального врага. Гранаты к подствольнику были холостыми:

следовало лишь рассчитать траекторию и забросить их по два в одну из пяти жестяных корзин. «Корс» при выстреле чувствительно дергался в руках, но из десяти гранат Миха Кемпл точно положил девять, установив рекорд.

К нему вплотную приблизился Медведь. Сержант наконец-то выдал ему «колобка», и этим огромным пистолетом Косолапый с громким хлопком закидывал одну гранату за другой. Скорострельность при этом у него была просто чудовищной. После того как Медведь отстрелялся, он с обожанием посмотрел на оружие; казалось, еще немного, и он погладит ствол, но все же удержался. Медведь нашел то, что ему было по вкусу.

– Рота, подъем! Боевая тревога!

Звучный голос сержанта Камеруна сработал не хуже побудной сирены. Солдаты повскакали с коек как ужаленные и стали быстро одеваться. Только-только забрезжил рассвет, их подняли за час до положенного времени.

– Слушай мою команду! – продолжал сержант, наблюдая за сборами. – На высоте ноль три закрепился враг, ваша задача выбить его оттуда всеми возможными средствами.

Высота 0,3 являлась минной полосой препятствий у реки. До Кемпла не сразу дошел смысл сказанного, но как только он понял, возникло множество вопросов.

– Что за хрень? – ворчал рядом Барбос. – Какая, в жопу, высота?! Какой противник?...

Миха тоже не прочь был об этом спросить. Надев каску и поправив бронежилет, Кемпл выбежал наружу и встал в строй. Непонятную ситуацию прояснил сам сержант.

– На обозначенной высоте стоит флаг, ваша задача захватить его.

Только тут до Михи и всех остальных дошло, что это учения.

– Флаг защищают десять человек. Получите боеприпас.

Рота подбежала к арсенальной, и старый ефрейтор принялся раздавать патроны, заряды к подствольному гранато-

мету, и каждому выдал нож. Миха сразу же почувствовал, что боеприпасы легче обычного.

– Сэр, они что – холостые? – озадаченно спросил Кемпл.

– Нет, солдат, это специальный красящий боеприпас. Ваш противник оснащен таким же, потому советую опустить забрало шлема, когда будете двигаться вперед: попадания очень болезненны. Да, хочу предупредить – полоса заминирована. «Убитые» не имеют права принимать участия в дальнейшем штурме, потому будьте внимательны. Все, теперь разбейтесь на двадчатки. Как только разделитесь и выберете себе командира, приступайте к штурму.

Сержант Камерун внимательно наблюдал за действиями солдат. С самого начала роту не разделили на взводы, эту возможность он предоставил самим солдатам. Его интересовало, совпадут ли его ожидания с действительностью. Прошлый опыт показывал, что в большинстве случаев все происходило так, как он и предвидел. Вот и сейчас обошлось без неожиданностей.

Началась сутолока, в некоторых группах людей не хватало, в некоторых было значительно больше двадцати, и им пришлось разделяться. С выбором командиров также проблем не возникло. В группе Михи командиром без споров выбрали Барбоса.

– Бегом, марш, – приказал он. И под легкий смех солдат взвод направился к горе.

Пять взводов приблизились к высоте. Два остановились

на краю речного овражка, а три сразу же кинулись форсировать реку. Послышались два взрыва и звук опадающей воды.

– Дебилы, – констатировал Барбос. Его взвод был среди двух остановившихся.

– Как будем действовать? – спросил Миха.

– Да очень просто. Ты сейчас ведешь нас по минному полю, у тебя это лучше всех получалось, а мы за тобой след в след.

– Ладно.

Два взвода стали спускаться практически одновременно: похоже, там приняли сходное решение и пустили вперед сапера. Три первых взвода перли по лесу напролом, как танки. Слышались довольно-таки частые взрывы, и каждый раз после этого приказ Камеруна, чтобы подорвавшийся подошел к нему. Таких возле него скопилось уже больше десятка.

Миха ступил в холодную речку, и если он до того еще мог пожаловаться на сонливость, то ее сняло как рукой. Миха осторожно вглядывался в прозрачную воду: песок от прошедших трех взводов уже давно снесло вниз.

– Осторожно, мина, – предупредил Миха и пошел дальше.

Семь метров по воде они прошли за минуту, благополучно обойдя еще две мины. Второй взвод ушел вперед, но потерял первого сапера где-то на середине реки. Миха вел взвод дальше в лес. Из-за темноты было непривычно, нервировали взрывы мин-ловушек, каждый раз сопровождаемые отборным матом подорвавшегося, проклинавшего всех и каждого.

Все в лесу было не так, как обычно, темнота мешала, но Кемплу пока везло, и он вел людей без потерь. Он смотрел по сторонам и безошибочно угадывал мины, поражаясь самому себе и своей удачливости.

Миха всерьез начал считать, что у него есть дар предвидения, который только сейчас развился. Однажды в детстве Миха посмотрел на кухонный шкаф и как-то отстраненно подумал: «Он упадет на тебя», но ничего не сделал и никому не сказал. Мысль как пришла, так и ушла, он даже не вспоминал о ней, пока шкаф через два месяца на него не упал, хотя ничто не предвещало такого, шкаф не кренился и вообще стоял как обычно. После этого случая с ним случалось подобное несколько раз, правда вещи больше не падали, они ломались или с ними случалось именно то, о чем думал Миха. И время между предвидением и свершившимся фактом все время сокращалось. В последний раз, шесть месяцев назад, между озарением и происшествием минуло меньше суток.

«Может быть, я экстрасенс?! – насмешливо подумал Миха, указывая остальным на очередную мину. – Ведь пишут же в газетах о чем-то подобном. Нет, я не экстрасенс. Экстрасенсы умеют предвидеть сознательно, а я нет, сколько бы ни пробовал. Я интуит. Точно, я интуит». От этой мысли Кемплу стало легче; почему, он не знал, да и некогда было об этом думать, сверху слышались звуки стрельбы.

– Рассредоточиться! – прокричал Барбос.

Взвод быстро растянулся в горизонтальную цепь. И сразу же потерял человека на mine. То была первая потеря «барбосов», как про себя прозвал свой взвод Миха.

Стрельба не прекращалась, но в кого стреляли солдаты, Миха не видел. Озлобленные люди просто впустую тратили патроны, поливая окрестности краской. Командиры это поняли, и вскоре зазвучали команды прекратить огонь. В лесу стихло, а противника видно не было: видимо, он успел во время суматохи отойти на запасные позиции.

– Вперед, – скомандовал Барбос, и взвод осторожно стал подниматься вверх по склону.

Холм прошли только на одну треть, до флага оставалось еще метров двести, и, по всей видимости, его охраняли все те же десять человек.

Миха полз вперед на животе, рука зацепила растяжку в траве, но инстинкты сработали мгновенно, Кемпл быстрым переворотом спрятался за ствол дерева. Взрыв расплескал почти литр краски на пять метров вокруг, не задев виновника.

– Кот, это ты?

– Да, я.

– Что ж ты так?

– Я цел, ни одной капли нет, – ответил Миха на горестное осуждение Барбоса, осмотрев себя.

– Подорвавшемуся выйти из леса! – приказал в мегафон сержант Камерун.

– Я рядовой Кемпл! – во всю глотку заорал Миха. – Не являюсь «погибшим»!

– Если ты соврал, рядовой, то очень сильно об этом пожалеешь!

Миха ничего не ответил, а просто полез дальше, огибая место подрыва широкой дугой, чтобы не запачкаться расплескавшейся краской. Преодолев еще метров двадцать, он увидел впереди черную тень. В любом другом случае это мог оказаться свой, если бы тень, как показалось Михе, не спускалась вниз.

– Барбос! – свистящим шепотом позвал Миха, негодуя на то, что им не выдали средств связи.

– Что?

– Впереди метрах в тридцати противник.

– Точно? А то я ни черта не видел.

– А хрен его знает, – уже начал сомневаться Миха. – Вроде как за тем стволом.

– Ладно, передаем остальным и начинаем потихоньку его окружать.

Миха с Барбосом по цепочке передали информацию о месте предполагаемой засады и медленно стали окружать его. Взвод образовал широкую дугу, подобравшись на расстояние стопроцентного поражения автоматным огнем, и что самое приятное – без потерь.

Где-то вдалеке прозвучало еще два взрыва, и солдаты непроизвольно отвлеклись от поставленной задачи, повер-

нув в головы в сторону разрывов, словно они что-то там могли увидеть. Этой оплошностью воспользовался невидимый противник: он появился немного не оттуда, откуда его ожидали, и врагов оказалось двое. Выскочив, как чертики из табакерки, левее и правее предполагаемого места, они открыли перекрестный огонь.

Тот, что был слева, лупил по солдатам из крупнокалиберного пулемета, не давая поднять головы. Второй, что справа, накрывал позиции из ручного гранатомета «колобок», гранаты били в деревья над солдатами и позади них, накрывая «осколками». Когда обстрел ненадолго затихал, солдаты пытались снять пулеметчика, но тот выбрал идеальную позицию: между двух стволов – и все пули, предназначенные ему, красили древесину.

– Черт, у нас потери!

Миха и сам видел, как вниз по склону уходят пять человек. Они снимали рожки со своих автоматов и отдавали живым, как и заряды к подствольникам.

– Что делать будем, Барбос? – спросил Медведь. Ему выдали автомат.

– А я откуда знаю? У них боеприпаса немерено, а мы уже свой наполовину израсходовали. Что скажешь, Кот?

– Думаю, надо снять гранатометчика. Как только он прекратит обстрел, забросаем его своими гранатами.

– А почему не пулеметчика?

– Он хорошо замаскирован, к тому же не настолько опа-

сен, как «колобок». «Граник» бьет рикошетом от стволов и он главное действующее лицо, пулемет лишь его прикрывает, – объяснил Миха шепотом.

– Хорошо.

Стало немного светлее, день вступал в свои права, и Барбос мог уже знаками показать, куда и из чего нужно стрелять. Солдаты согласно закивали головами, поняв намерение командира. Все приготовили гранаты.

Отстучали очередные шесть выстрелов гранатомета, усилил огонь пулеметчик, но не мог нанести ощутимого вреда спрятавшимся за деревьями солдатам.

– Огонь! – крикнул Барбос и нажал на курок гранатомета.

Его действия повторили еще тринадцать человек, и в сторону гранатометчика полетело четырнадцать гранат. Половина не долетела до цели, разбившись о препятствия. Вторая половина легла почти в цель, но вставший гранатометчик показал, что его не задела, и открыл огонь сам. Еще два человека выбыли из игры.

– Еще по одной!

Снова полетели гранаты, только на этот раз Миха прицеливался более тщательно, даже встал на колено, несмотря на риск: пулеметчик мог немного сменить позицию и с легкостью его достать.

Кемпл нажал на курок, «корс» дернулся в руке, и граната пошла по параболической траектории. Вдогонку отправились оставшиеся три гранаты. Послышались мокрые шлеп-

ки.

– О’кей, ребята, вы меня сделали, – сказал поднявшийся во весь рост гранатометчик. Его спина была вся перепачкана краской.

После этих слов с утроенной силой стал стрелять пулеметчик. Пули летели широким веером, но неточно. Одновременно парень отступал, понимая, что без поддержки тяжелой артиллерии долго не протянет. Солдаты попытались его снять, но неудачно, один даже получил в забрало две пули, когда открыто выглянул из-за ствола, уменьшив численность взвода.

– Вперед! – уже в который раз приказал Барбос.

Пока отделение ползло вперед, слышалась очередная канонада, чей-то взвод попал в засаду наподобие той, которую обнаружил взвод Барбоса. Отчаянные крики уцелевших солдат перемежались с матом солдат погибших.

Контратаки защитников выкашивали ряды атакующих. Уже больше половины седьмой роты стояло около сержанта Камеруна. Уцелевшие же преодолели менее двухсот метров, и если правильно встать, то среди стволов деревьев, там, на вершине, уже можно было увидеть тот самый флаг, за которым их сюда отправили.

Солдаты увидели двух убегающих наверх защитников и открыли по ним стрельбу.

– Прекратите огонь! – кричал Барбос. – Черт бы вас побрал, экономьте боеприпасы.

Два человека благополучно добежали до укрытия и, легко перемахнув через дощатый бортик, спрятались за ним.

Миха полез на дерево.

– Ты куда?

– Хочу узнать, сколько их всего осталось.

– Тоже правильно, и вообще нам нужно координировать действия с остальными, а то прем, как тупые бараны на ворота. Долбимся башкой, а результата как не было, так и нет.

Миха добрался почти до самой макушки, но густая листва

мешала дальнему обзору. Кемпл раздвинул ветви руками и увидел цитадель защитников. Там было с десяток ящиков с патронами и гранатами и всего три человека у пулеметов. «А где еще, как минимум, шестеро? – спросил себя Миха. – Может, их подстрелили? Нет, вряд ли. Ну одного, ну, максимум, двух, где еще четверо? Стрельбы-то не слышно...»

Кемпл посмотрел вниз. Барбос успел собрать вокруг себя уцелевших командиров или их заместителей со всеми оставшимися людьми. Всего набралось двадцать три человека. Они о чем-то возбужденно шептались, координируя план действий. Миха начал спускаться вниз. На полпути он заметил шевеление метрах в двадцати от их группы. «А вот и та самая четверка», – успел подумать Миха, увидев четыре фигуры, вставшие в полный рост. Двое держали пулеметы, еще двое – гранатометы.

Миха не успел предупредить, раздалась длинная очередь, и все встало на свои места. Часовых срезало первыми, еще несколько солдат достало очередями, когда они пытались спрятаться за деревьями. Остальные начали отстреливаться из укрытий, экономно расходуя боеприпасы, но они вскоре закончились, и отряд вынужден был отойти. При отходе двоих зацепило гранатами; в итоге в живых осталось семь человек.

Воодушевленные бегством противника, контратакующие перешли в полноценное наступление. «Вот тебе и скоординировали свои действия, – с каким-то раздражением поду-

мал Миха. – Только все полегли, какого черта было тащить сюда всех людей?»

Двое прошли точно под деревом, где сидел Миха, и он очень пожалел, что у него нет гранаты. «А как было бы здорово, – мечтательно подумал он. – Подорвал их и расстрелял других, а так – патронов не хватит, если по всем стрелять».

Защитники флага направились дальше, как только «убитые» ушли с поля боя, проследив, чтобы те не отдали свои боеприпасы, а унесли их с собой, поскольку намеревались разобраться с оставшимися. Миха осторожно спустился на землю. Он торопился, ведь противник начал образовывать дугу, собираясь провести перекрестный обстрел.

Кемпл ждал и, как только двое оказались на одной линии, выстрелил из автомата короткой очередью, легко поведя стволом. Помеченные пулеметчик и гранатометчик удивленно обернулись.

– Ты же убитый! – сказал один из них.

– Нет, на мне даже ни одного пятнышка нет; если не верите, можете потом проверить, – ответил Миха, прячась от других двух оставшихся.

Те, прикрывая друг друга, стали отступать, постреливая то в Миху, то в прятавшихся солдат.

– Молодец, Кот, так им! – прогудел Медведь.

Когда «враги» отступили на свой рубеж, Медведь подошел к «убитым» защитникам и отобрал у них оружие, взяв себе «колобка».

– Это вам больше не понадобится.

– Кто командир? – спросил Миха, всматриваясь в уцелевших. Барбоса и других выбранных среди них не было.

– Теперь ты, – сказал Медведь, передавая Михе пулемет.

– Да кто он такой?! Что он сделал?

– Убил двоих нападавших и спас нас, – ответил Медведь.

– Я не про это, что он сделал в жизни?

– Чича...

– Меня уже выбрали, Чича, – твердо сказал Миха. – Саботажа не потерплю.

– Ах ты!..

Чича бросился на Миху. Кемпл спокойно взял наизготовку пулемет и выстрелил. Длинная очередь отбросила Чичу назад, ударив в бронежилет. Чича ошалело смотрел на Миху, переводя взгляд на других, ожидая их поддержки, но так и не дождался ее.

– Чича, ты убит.

– Ну и пошли вы все!.. – выпалил Чича и стал спускаться.

– И что теперь? – спросил Медведь. – С пулеметом да с четырьмя гранатами особо не повоюешь. У них там куча боеприпасов.

– Боеприпасов действительно много. Но у меня есть план, – обнадеживающе сказал Миха, передавая пулемет солдату покрепче.

– Мы все внимание.

– Забросаем их гранатами к чертовой матери.

– Но их всего четыре...

– Ты не понял, Медведь. Тут до черта всяких мин-ловушек. Снимем их и воспользуемся ими.

– Гениально!

– Главное, работать быстро и без запинок.

– Да мы уж постараемся. Говори, что делать.

Пять человек как можно бесшумней пробирались вперед, быстро перебегая от ствола к стволу. В руках и карманах у них были гранаты, у каждого по десять штук. Пулеметчик, уйдя восточнее, пытался забраться на дерево, но немалый вес и пулемет мешали ему это сделать. Наконец он зацепился за сук рукой и, подтянувшись, забросил свое тело на ветку и полез дальше.

Гранатометчик ушел восточнее и, спустя условленное время, открыл стрельбу; защитники ответили. Одновременно заработал пулемет, отвлекая внимание защитников, и пять человек бросились вперед почти не прячась. Их заметили и открыли огонь.

Первые броски оказались неудачными.

– Выба, Динго, – позвал Миха двух солдат и, когда те откликнулись, продолжил: – Всем внимание, вы по моему сигналу разбегаетесь в разные стороны, остальные секунду спустя бегут вперед. Пошли!

Выба с Динго рванули в разные стороны, первого подстрелили сразу, но пулеметчики все же отвлеклись, дав возмож-

ность основной группе рывком преодолеть необходимое расстояние. Лес здесь был еще реже, и одного из нападавших срезал второй пулемет. Зато гранатометы здесь были бесполезны, брызги гранат не доставали солдат, попадая в деревья позади.

– Бросаем!

Новые броски оказались гораздо удачнее, почти все гранаты перелетали через бортник укрепления и взрывались внутри. Большую часть краски из баллонов пришлось слить, иначе было слишком тяжело, но оставшейся все же хватило, чтобы забрызгать всех.

Защитники махали руками, показывая, что они убиты, но оставшиеся в «живых» солдаты не могли остановиться до тех пор, пока не израсходовали все свои заряды, покрасив защитников с ног до головы.

– Что скажешь? – спросил капитан Камеруна, посмотрев на часы.

Капитан Давыдов приехал на своей машине спустя пару минут после начала штурма и наблюдал за действиями солдат по многофункциональному монитору, установленному прямо в машине. Изображение передавали маленькие камеры, расставленные в лесу и охватывающие чуть ли не каждый квадратный метр площади.

– Честно говоря, не ожидал, сэр.

– Что, смогут захватить?

– Да, сэр. На моей памяти это всего лишь четвертый удачный штурм. Да еще под командованием этого дохляка.

– Что еще?

– Еще неожиданным оказалось подавление мятежа, ни за что бы не поверил, что он способен на такое. Людей и без того мало, а он пристрелил его. Хотя должен сказать, что, с моей точки зрения, решение было абсолютно правильным.

– Да, дисциплина должна быть, иначе бардак. В капралы его порекомендуешь?

– Нет, сэр. Командиром был выбран другой солдат. Его я порекомендую в ефрейторы. Иначе сложится нездоровая атмосфера.

– Тут одна загвоздка. На него бумага пришла, он подо-

зревается в убийстве сокамерника, некоего Шнура. Что скажешь?

– Сэр, мы можем потерять хорошего солдата: если ему добавят еще пять лет, у него пропадет стимул, а это чревато. К тому же у его сокамерника характерная кличка, и я уверен, что повод убить, у этого парня был.

– Так что ты предлагаешь?

– Отписать, что проведено расследование и трибунал принял все необходимые меры. Глубже копать они не будут, у них своих дел по горло.

– Я согласен. А этому, как его, Чиче придумай какое-нибудь наказание. Что-нибудь эдакое, что он не скоро забудет.

– Непременно, сэр.

Рота радостно взревела, увидев выходящих из леса победителей с флагом. Группа из пяти человек приблизилась к машине. Тот, что нес флаг, вышел вперед, воткнув древко в землю и, встав по стойке «смирно», спросил:

– Господин капитан, разрешите обратиться к господину сержанту?

– Обращайтесь, солдат.

– Спасибо, сэр. Господин сержант, ваше задание выполнено, флаг захвачен, противник уничтожен. Потери личного состава роты – девяносто пять процентов. Доложил рядовой Кемпл, сэр.

– Хорошо. Построиться!

Все в красной краске, солдаты выстроились перед сержан-

том. И только пятеро были абсолютно чистыми. Нет, грязи хватало и на них, зато они не выглядели, словно жертвы ма-
ньяка-потрошителя.

– Ваше обучение и подготовка закончены. Прошло пять месяцев, теперь вы солдаты. Поскольку хоть и с огромными жертвами, но вы выполнили поставленную задачу, то сегодняшней день можете отдыхать. Уже завтра за вами придет корабль, который доставит вас на постоянное место службы.

Весь оставшийся день солдаты посвятили чистке оружия и мытью. Кроме того, новоиспеченные капралы и ефрейторы под немного завистливыми взглядами остальных пришивали себе новенькие лычки на не менее новую форму, выданную взамен изорванной.

Миха позвонил домой и, снова удостоверившись в том, что родители не знают, что с ним произошло, сказал, что его повысили и предложили более выгодную работу, на которую он согласился.

– Так что в ближайшее время меня не ждите, – сказал он в трубку. – Работа на год-два, очень интересная и прибыльная. Здесь солнце, пляжи и все такое прочее. Все, пока.

– Домой звонил? – спросил Барбос.

– Так точно, капрал.

– Вольно, ефрейтор.

Как и сказал капитан, на следующий день после обеда на орбите завис транспортный корабль, и десяток челноков под-

няли с планеты новоиспеченных солдат. Спустя несколько часов звездолет отправился в месячный переход к месту постоянной дислокации пятнадцати тысяч военных, на планету Чирмен, имея на борту еще и колонистов, а также прочих пассажиров.

Сначала было довольно-таки интересно: настоящий межзвездный переход, на настоящем космическом корабле. Все вызывало любопытство, а вид из иллюминатора, а точнее, из имитатора, завораживал. Но довольно быстро приелось, стало скучной обыденностью.

Кубрики мало чем отличались от камер, разве что в камере размещалось по два человека, а здесь сразу по шесть. Зато предоставлялась полная свобода действий в пределах отведенного сектора, покидать который разрешалось только членам экипажа. Здесь был даже свой бордель. Цены откровенно кусались, но истосковавшиеся за многие годы отсидки в тюрьме по женским прелестям солдаты быстро спустили все деньги, скопленные за месяцы обучения на базе, на проституток, а некоторые даже те средства, что заработали в шахтах нелегким трудом. Впрочем, сейчас это особо никого не угнетало.

Судно явственно замедляло ход, а это означало, что пришел конец длительному пути. Вскоре на экранах, заменяющих иллюминаторы, показался огромный бок пересадочной пристани.

– Кот, одолжи две сотни, а?

– Нет, Винт, не одолжу.

– Ну, Кот, одолжи, – продолжал кланчить Винт. – Ты же

знаешь, я отдам.

– Винт, ты опять спустишь деньги на баб, а двести реалов – это наша месячная зарплата в учебке. Нет и еще раз нет.

Винт махнул рукой и отошел, увидев еще кого-то, у кого можно было разжиться деньгами. Миха его понимал: до разгрузки оставалась всего пара часов, и неизвестно, когда появится новая возможность вплотную пообщаться с женщинами.

Транспортное судно пришвартовалось рядом с артиллерийским крейсером, возле которого сновали маленькие суденышки: на крейсере проводился мелкий ремонт. Открылись люки, и седьмая рота вместе с остальными подразделениями пошла на выход.

– А я думал, нас спустят так же, как и подняли.

– Медведь, ты представляешь, сколько здесь народу, чтобы его десятую челноками перетаскать на планету? – спросил Барбос.

– Смутно.

– Ну вот видишь, нас спустят как обычных пассажиров.

– Теперь прошу вас подождать в зале ожидания, – сказал сопровождающий их матрос.

– И долго?

– Вон там на табло уже висит расписание, – показал сопровождающий. – Ваш отлет в три пятнадцать. Сейчас два сорок. Подождете немного, рядом с часовым табло высветится номер вашего причала, и вас спустят на планету. Все очень

просто. Может быть, задержат минут на пять, не больше.

– Понятно. А как наши вещи?

Под вещами Барбос имел в виду оружие и тяжелое обмундирование; легкое хранилось у них при себе в баулах.

– Его подадут автоматически на ваш челнок.

– Не перепутали бы...

– Не перепутают.

Делать было нечего, и солдаты начали устраиваться на неудобных скамейках ожидания. Миха Кемпл подошел к барной стойке, чтобы заказать себе легкой выпивки: в отличие от большинства, деньги у него имелись.

По залу бродило довольно много матросов и представителей других воинских профессий, осторожно поглядывавшие на пехотинцев: драки не считались редким явлением. Для их предотвращения по залу с многозначительным видом тройками прохаживались военные полицейские.

– Ха, кого я вижу! Один из этих ублюдков!

Миха заинтересованно обернулся, но обращались не к нему, а к парню в коричневой форме, сидевшему по соседству. В веселой четверке забияк Миха опознал десантников.

– В чем дело, ребята? – спросил тот.

– В тебе и тебе подобных уродах, – уже зло выплюнул десантник, а у его приятелей с лиц сползли улыбки. – Из-за вас, долбанных орбитальных наводчиков-координаторов, наш взвод на куски порвали свои же истребители, вместо того чтобы чистить бородачей!

– Солдат, ты ошибся, – стал отнекиваться тот. – Я не координатор, я артиллерист. Форма просто похожа.

Но десантникам, похоже, было все равно, кому бить морду, координатору или артиллеристу, главное – набить морду. И задира взял за грудки своего врага.

– Не увиливай от ответственности, поганец.

– Рядовой! – привлек к себе внимание Кемпл. – Он же сказал, что не тот, за кого вы его приняли.

Десантник с искаженным лицом уставился на Миху, но артиллериста оставил в покое явно ненадолго, а лишь до тех пор, пока не разберется с пехотинцем.

– Не лезь, пехота, иначе пожалеешь. Может, ты и ефрейтор, но я не посмотрю на полоску на твоем погоне и тебе заодно ребра пересчитаю.

Военного патруля, как назло, поблизости не наблюдалось, а к месту стычки начали подтягиваться заинтересованные, среди которых было много десантуры. Впрочем, пехотинцы тоже подтягивались. Последнее обстоятельство несколько укрепило в Кемпле угасающую твердость духа.

– Не забываетесь, рядовой, вы угрожаете старшему по званию.

– А мне плевать!

И десантник, мимоходом ударив артиллериста в челюсть, отчего тот рухнул на стойку, кинулся на Миху. Получилась банальная свалка, противники покатались по полу. Секунду спустя дрались уже больше ста человек, в основном де-

сантники с пехотинцами. Но мало-помалу в драку втянулись матросы, которым доставалось от всех, получили свое пара настоящих координаторов, а также летчики.

– Мочи пехоту!

– Вали десантуру!

– Гаси летунов!

Летчиков и координаторов не любили все, им больше всего и досталось.

Первые патрули забросали стульями и прочим хламом. Но полиция все прибывала, и вскоре в толпу полетели шашки со слезоточивым газом. Драка как-то сразу сошла на нет.

– Что за бардак, мать вашу! – прокричал капитан полиции в мегафон. – Ни на секунду вас оставить нельзя! Живо разойтись!

Все стали подниматься с пола; тех, кто не мог сделать это самостоятельно, поднимали товарищи. Только теперь выяснилось, что сюда прибыл военно-полицейский спецназ, со щитами, электрошоковыми дубинками и ружьями, стреляющими резиновыми пулями. Но до всего этого богатства дело не дошло, хватило газа.

– Хорошая драка получилась. Давно здесь такой не было, – сказал артиллерист и, протянув руку, представился: – Джо Малкович, начальник третьего арт-поста, крейсер «Барракуда».

– Миха Кемпл, пехотинец. За что они тебя?

– С координатором спутали, форма у нас похожа.

– А что с координаторами не так?

– Осечки у них бывают, – сказал Джо, потирая отбитые места. – Досадные осечки. Иногда наводят авиацию или артиллерию на своих, не специально, конечно, случайно.

– А отчего так происходит?

– Ошибется кто-нибудь и передаст неверные разведданные или координаты, а они в свою очередь передают их нам или летунам. Но в случае чего – они крайние.

– Понятно. Буду иметь в виду.

– Вот, держи, мой телефон, если что-то понадобится, звони мне. Я тут своего рода почтальон, могу достать все, что угодно.

– Слушай, может, они тебя и не перепутали ни с кем, а ты просто что-то им не достал или денег взял больше положенного? – с подозрением спросил Миха.

– Нет, с этими отморозками я вообще никогда дел не имел. Ладно, будь здоров, мой крейсер от причала через пять минут отходит.

– Пока. – Миха посмотрел на табло. Выходило, их рейс ненамного позже.

Пробежав глазами номер на своеобразной визитке артиллериста-почтальона, Миха положил ее в карман и, придерживая оторванный погон, пошел к своим искать свою сумку с нехитрыми пожитками.

Как ни странно, серьезно покалеченных в роте не оказалось, хотя в целом победителями вышли десантники. Даже зубы у всех сохранились на месте, а вот синяков и вывихов насчитали предостаточно. При спуске челнока покалеченные солдаты слегка морщились и охали на каждой воздушной яме, потирая ушибленные места.

– Кот, на кой хрен тебя понесло? – спросил Барбос, массируя синяк под глазом. – И почему это ты отделался так легко? Ни одного фингала на роже нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.